

ПИОНЕР

АПРЕЛЬ

Издательство «Правда», 1947 г.

4

Весна — горячая пора для садоводов. Нужно убрать из сада весь мусор, сжечь кучи листьев, в которых зимовали жуки-цветоеды, осмотреть молодые деревья — не повредили ли их кору мыши, — вырезать сухие ветки, обрезать и проредить смородину и крыжовник.

На этом снимке вы видите московских пионеров — Андрея Измайлова, Алю Готселуз и Юру Николова. Они перекапывают пристовольные круги у молодых яблонь в саду Центральной станции юных натуралистов.

Путешествие в 1917 год

В нынешнем году исполняется тридцать лет с того дня, как рабочие и крестьяне нашей страны под руководством партии большевиков, под руководством Ленина и Сталина свергли власть царя, помещиков и капиталистов и установили в России советский строй.

У ребят ленинградского Дворца пионеров возникла хорошая мысль — организовать путешествие в 1917 год. Они решили устраивать экскурсии по

историческим местам и месяц за месяцем изучать, как готовялся и как произошла Великая Октябрьская социалистическая революция. Пионеры некоторых московских школ тоже начали изучать историю семнадцатого года.

О том, что они увидят и узнают, ребята решили писать в «Пионер», чтобы все читатели совершили это путешествие вместе с ними.

феврале 1917 года в России назрела революция. Правительство последнего русского царя Николая II довело страну до разлуки. На фронтах империалистической войны, в которую втянул Россию царь, русские войска, лишённые орудий и снарядов, терпели поражения. Железные дороги останавливались, фабрики и заводы закрывались. В стране начинался голод. Подвоз хлеба в Петроград и другие центры почти прекратился. Народ понимал, что настала пора свергнуть ненавистный царский режим.

По призыву партии большевиков в конце февраля в Петрограде забастовали рабочие Путиловского завода. К ним присоединились рабочие и других столичных заводов. На знамёнах рабочих демонстраций были лозунги: «Долой царя!», «Долой войну!» и «Хлеба!»

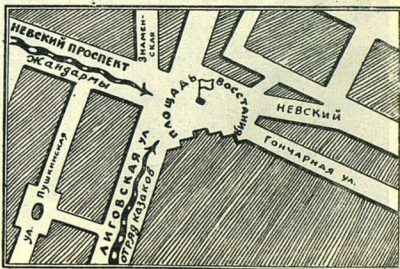
Первое крупное столкновение восставшего народа с царской полицией произошло на Знаменской площади в Петрограде. С этой площади ребята, изучающие историю Октября, и начали своё путешествие.

Вот она, Знаменская площадь! Теперь она называется площадью Восстания. Тридцать лет назад в центре этой площади стоял памятник царю Александру III.

Здесь 25 февраля (10 марта) 1917 года пришли рабочие всех петроградских фабрик и заводов. Полиция не посмела разогнать эту грозную толпу, которая всё росла. С пьедестала памятника большевики призывали народ к революции.

Генерал Хабалов, начальник петроградского гарнизона, дал приказ войскам и полиции окружить площадь кольцом. Но войска не решились применить оружие против восставшего народа.

Вот оттуда, с широкой улицы Лиговки, показался отряд казаков. С другой стороны, с Невского проспекта, появились конные

жандармы. Их офицер приказал им стрелять в толпу, но казаки не дали жандармам выполнить это приказание.

Однако на другой день царское правительство сумело собрать остатки своих войск, и камни Знаменской площади обгадила кровь

рабочих. Но подавить революцию не удалось. В течение последующих трёх дней почти весь петроградский гарнизон перешёл на сторону народа.

Яков Персенко
(Ленинград, 7-й класс, 32-я школа)

знав от большевиков о том, что в Петрограде началась революция, московские рабочие также подняли восстание. К ним присоединились и солдаты московского гарнизона. Пионеры-москвичи, изучающие историю 1917 года, недавно побывали в Музее Революции. Вот что они рассказывают.

В Музее Революции, в одной из зал, на стене висит выцветшее красное знамя. На нём написано: «Да здравствует социализм!» С этим знаменем шли к Кремлю рабочие московского завода Михельсона, который теперь носит имя Владимира Ильича Ленина.

Меня заинтересовало знамя из зелёного шёлка, которое бережно хранится в особой стеклянной витрине. В середине этого знамени неумелыми мужскими руками нашиты два куска красного шёлка. Оказывается, это знамя принадлежало Московскому ополченческому полку, который одним из первых перешёл на сторону восставшего народа. В

центре знамени было изображение царского герба, а внизу — надпись «За веру, царя и отечество».

Революционные солдаты зашили шёлком герб и слова «за царя» и со своим старым полковым знаменем вышли в бой за свободу.

Рада Калиновская,
(Москва, 6-й класс,
169-я школа)

оединившись с солдатами, восставшие рабочие оказались настолько могучей силой, что царское правительство уже не могло подавить вспыхнувшую революцию. Отряды рабочих и солдат занимали одно правительственное учреждение за другим, арестовывали царских министров и генералов.

«Февральская революция в Петрограде».

С картины худ. Кузнецова.

Самое большое впечатление в Музее Революции произвела на нас картина художника Кузнецова «Февральская революция».

Слева, на переднем плане этой картины, изображён большой грузовик, на котором стоит бледный и растерянный царский военный министр Сухоминов, окружённый вооружёнными рабочими и солдатами.

Справа группа рабочих и солдат ведёт под конвоем арестованных — царского чиновника

и полицейского пристава. На заднем плане видно горящее здание Литовского замка, служившего тогда тюрьмой для женщин — политических заключённых. Из окон старого замка вырываются красные языки пламени. Восставшие рабочие освободили заключённых революционерок и подожгли их тюрьму.

Сеня Гдалин

(Москва, 5-й класс, 636-я школа)

Таня Кузнецова

(Москва, 6-й класс, 172-я школа)

арское правительство было свергнуто. Русская буржуазия пыталась захватить власть в свои цепкие лапы и образовать Временное правительство. Но рабочие и солдаты не дали себя обмануть и начали создавать свою собственную власть — Советы. Ленинградские ребята побывали там, где происходило первое заседание Петроградского Совета.

Вот старинное здание бывшего Таврического дворца, ныне дворца Урицкого. Тут, в огромном нарядном зале, заполненном рядами кожаных кресел, до революции заседала Государственная дума. Только пять кресел в ней были заняты депутатами-большешевиками, но и тех царское правительство арестовало и сослало.

Из членов царской Государственной думы буржуазия создала своё Временное правительство. Но в этом же историческом зале возникла и другая, народная власть.

С первого же дня революции к зданию Таврического дворца стекались демонстра-

ции трудящихся, здесь собирались представители фабрик, заводов и воинских частей.

27 февраля, в 9 часов вечера, в зале Таврического дворца открылось первое заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Восставшие рабочие нашли свою форму революционной государственной власти.

Сейчас в бывшем Таврическом дворце помещается партийная школа. Но проходит по залам и коридорам дворца, невольно вспоминая о днях, когда здесь призывали народ к борьбе первые рабочие депутаты.

Б. Пассет

(Ленинград, 7-й класс, 219-я школа)

арское правительство держало революционеров в ссылке в глухих уголках Сибири. Арестованный в феврале 1913 года товарищ Сталин был сослан в Туруханский край. Но и в ссылке, в страшной глуши, у самого Полярного круга, он продолжал бороться за революцию. В декабре 1916 года товарища Сталина по этапу направили сначала в Красноярск, затем в Ачинск. Здесь он узнал о февральской революции и тотчас же выехал в Петроград.

Мы побывали в высоком, пятиэтажном доме на Социалистической улице. Здесь в марте 1917 года помещалась редакция «Правды», которую редактировал тогда В. М. Молотов.

Вернувшись 12 марта из ссылки, товарищ Сталин уже через день напечатал в «Правде»

свою статью «О Советах рабочих и солдатских депутатов». Статьи товарища Сталина в «Правде» изо дня в день учили рабочих, как надо бороться за полное торжество революции.

И. Петерман

(Ленинград, 6-й класс, 175-я школа)

то из ребят, проходя по площади у финляндского вокзала в Ленинграде, не останавливал взгляда на бронзовой статуе товарища Ленина? Здесь, на этой площади, Владимир Ильич произнёс свою первую речь по возвращении в Россию. Придя сюда, ребята постарались представить себе, какой была эта площадь 30 лет назад.

«Приезд В. И. Ленина в Петроград 3 апреля 1917 г.»

О картины! худ: В. Серова.

3 апреля 1917 года было воскресенье. Фабрики и заводы в этот день не работали. Но по всему рабочему Петрограду из уст разнеслась весть, полученная в Центральном Комитете партии только утром, что

Ильич произнёс речь, которую закончил словами:

«Да здравствует социалистическая революция!»

В. Афанасьева

(Ленинград, 8-й класс, 105-я школа)

аше первое путешествие подходит к концу. Ребята проехали через деревянный Самсокиевский мост с Выборгской на Петроградскую сторону той же дорогой, которой ехал с Финляндского вокзала броневик с товарищем Лениным.

Вот и небольшой серый особняк, принадлежавший до революции балерине Кшесинской. Здесь в апреле 1917 года помещался Петроградский комитет партии большевиков. С маленького балкона этого особняка товарищ Ленин часто выступал перед петроградскими рабочими.

Товарищ Ленин ясно видел тот путь, которым должна была идти наша революция, чтобы победить. Уже на следующий день по приезде в Россию Владимир Ильич выступил на партийном собрании со своей программой, которая получила название Апрельских тезисов.

В них Ленин дал гениальный план борьбы партии за переход от первого этапа революции ко второму, за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. В Апрельских тезисах Ленин давал ясные и точные ответы на все

вопросы, которые волновали народ. Он говорил, что война кончится только тогда, когда власть перейдёт к правительству рабочих и крестьян. Ленин требовал, чтобы земля была отобрана у помещиков и передана крестьянам, чтобы рабочие сами контролировали работу фабрик и заводов и распределение продуктов. Ленин предложил назвать нашу партию так, как называли свою партию Маркс и Энгельс, — коммунистической.

С. Фейгин

(Ленинград, 7-й класс, 5-я школа)

вение противоположный берег и синий далёкий лес. Ударил гром, и порывы ветра погнали по озеру мелкую, быструю рябь.

— Здорово даё! — сказал Метелицын и ещё энергичнее заработал вёслами.

Дуся теперь не видел вокруг себя ничего, кроме волн, упругих и гладких, в оловянных отблесках побелевшего неба. Он совсем забыл, что взялся указать место, куда надо причалить, и, пожалуй, не мог бы даже сказать, где находится и самый остров. Метелицын грёб, казалось, на середину озера. Но вот он уверенно повернул лодку, так что ветер стал дуть Дуся в спину. При свете новой зарницы Дуся увидел впереди согнутые ветром кусты тальника. «Где-то там Тропиночкин?» — подумал он. Лодка стала обогать остров с подветренной стороны. Тут ветер чувствовался меньше.

— Ну где он тут? — сказал Метелицын, опустив вёсла.

Дуся молчал, не зная, что сказать, и с удивлением и невольной робостью разглядывая незнакомый тёмный берег.

— Тропиночкин! — позвал он еле слышно.

Никто не откликался.

— Ты громче зови, — сказал Метелицын.

Дуся стал кричать громко, как только мог. Он уже решил, что Тропиночкин ушёл за чем-нибудь на другую сторону острова. Вдруг около самой лодки в кустах что-то зашевелилось и возникла маленькая вздерошенная фигурка Тропиночкина.

— Ты чего же не откликаешься? — обидчиво сказал Дуся. — Мы за тобой приехали, а тебя нет.

— Я грозы испугался, — сказал Тропиночкин, — я в блиндаж залез, тут в песке настоящий блиндаж вырыт.

— Блиндаж, блиндаж!.. — заворчал Метелицын. — Ты прыгай скорей в лодку, спешить надо.

Тропиночкин забрался в лодку и пристроился вместе с Дусяй на корме.

— Ровней сидите, — сказал им Метелицын, — а то опрокинемся.

Он повернул лодку и повёл её обратно.

Опять несколько раз ударил и прокатился по воде громовой раскат. Как только кончился остров и они оказались в открытом озере, ветер подул им навстречу с такой силой, что лодка почти не могла двигаться вперёд несмотря на все усилия Метелицына, и её начало сносить к берегу. Порывы ветра срывали с вёсел струи воды и обдавали ими Дуся и Тропиночкина.

А ветер как назло всё крепчал. В белесой мгле над озером то и дело вспыхивали молнии. Наконец хлынул дождь, поверхность воды покрылась пятнами и сделалась совсем гладкой. Ветер

налетал теперь вихрями и гнал лодку боком. Наконец Метелицыну удалось поставить её по ветру, и скоро она выгулась в песок берега.

— Ну, ваше счастье, что нас не опрокинуло, — сказал Метелицын. — Выбирайтесь поскорее и идите к себе.

Дуся и Тропиночкин, порядком напуганные бурей, мгновенно очутились на берегу.

— Спасибо вам! — пробормотал Тропиночкин, стуча зубами от холода.

— А как же лодка? — спросил Дуся.

— Это уж моя забота, — сказал Метелицын. — Вот утихнет немного — отведу на пирс. А вы в случае чего про всё это дело держите язык за зубами. Понятно?

— Понятно, — пролетели Дуся и Тропиночкин и побежали по скользкому берегу.

Дождь шёл, но ветер стихал, и небо стало светлее.

Пробежав метров полтора на берег, мальчики очутились на дорожке, ведущей к пирсу.

— Ого, куда нас отнесло! — воскликнул Тропиночкин.

— Тише! — остановил его Дуся. — Кто-то идёт.

Они оба замерли под деревом. По тропинке спускались два офицера в дождевых плащах.

— Вы ясно видели лодку? — услышали они, когда офицеры проходили мимо.

— Просто как на ладони. Молния осветила всё озеро, и я увидел, как ветер сносит её к берегу. Вот только не заметил, был ли в ней кто.

— Да за такой беспорядок на пирсе придётся взysкивать самым строгим образом, — проговорил опять первый офицер.

Шаги на тропинке замолкли.

— Кто это? — прошептал Дуся.

— Капитан первого ранга Бахрушев, разве ты не узнал? А с ним, должно быть, дежурный офицер. Видно, они нас заметили на озере.

— Что же теперь будет? — проговорил Дуся.

— Может быть, ещё не узнают, кто виноват, — сказал Тропиночкин. — Нам с тобой надо молчать.

— Слово моряка: буду молчать, — сказал Дуся.

— Слово моряка, — повторил Тропиночкин.

Они вновь пустились бежать к лагерю. Пропедающая гроза, видимо, помешала обычному для этого времени распорядку. У домика мелькали в темноте фигуры нахимовцев. Оказалось, что ветром сорвало покров одной из палаток. Палатку укрепили вновь.

Дуся и Тропиночкин, воспользовавшись происшествием, незаметно пробрались на свои места и, сняв мокрую одежду, заснули, как убитые.

(Продолжение следует.)

Здесь прошли детские годы Ленина

А. Дорохов

На высоком берегу Волги, в зелени фруктовых садов раскинулся город Ульяновск. Прежде этот город назывался Симбирском. Здесь, в семье инспектора народных училищ Ильи Николаевича Ульянова, родился товарищ Ленин. Сначала Владимир Ильич также носил фамилию Ульянов, но впоследствии, скрываясь от царских жандармов, он был вынужден её переменить.

Художник Архангельский много лет жил в Ульяновске и нарисовал те места, где прошли детские годы Ленина.

Вот дом на Стрелецкой улице, во флигеле которого 22 апреля 1870 года родился Ленин. Вскоре семья Ульяновых переехала из флигеля в самый дом, и здесь Володя прожил до пяти лет. Сейчас Стрелецкая улица переименована в улицу Ульянова.

Семья Ульяновых была очень дружной. Маленький Володя рос весёлым и подвижным ребёнком. Он любил бегать, играть в

«палочку-выручалочку», кататься на салазках, играть в снежки. Нередко он выдумывал разные проказы, но всегда честно признавался, если что набедакурит.

В этом одноэтажном доме с мезонином, на Московской улице, прошли школьные годы Владимира Ильича. Сейчас в этом доме устроен музей, а улица названа улицей Ленина. В первом этаже были комнаты взрослых, а на антресолях жили дети — Володя, его старший брат Саша, младший брат Митя и сестра Маша.

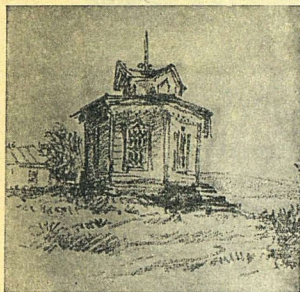
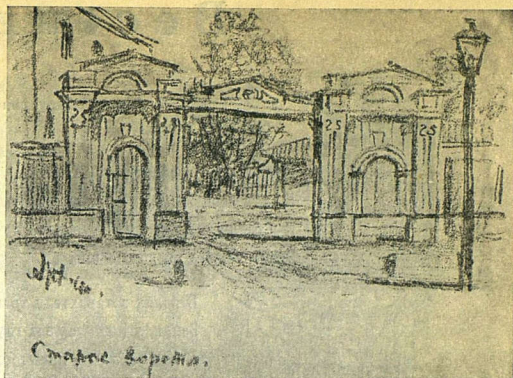
При доме был большой фруктовый сад, калитка которого выходила на берег реки Свияги. Летом Володя со своими братьями каждое утро бежал на речку купаться и рано научился плавать. Любил он помогать уха-

живать за садом. Бывало, поручат детям носить воду для поливки гряд, так Володя первый с увлечением носится от колодца к саду с полным ведром или лейкой.

Все дети Ульяновых очень любили своих родителей и всегда их слушались. Один знакомый однажды удивился, увидев, что со всех вишен в саду ягоды оборваны, а на трёх деревьях не тронуто ни одной ягодки. Оказывается, когда вишни поспели, детям разрешили их рвать, но три дерева велели не трогать до именин отца. И никто из ребят не нарушил этого условия.

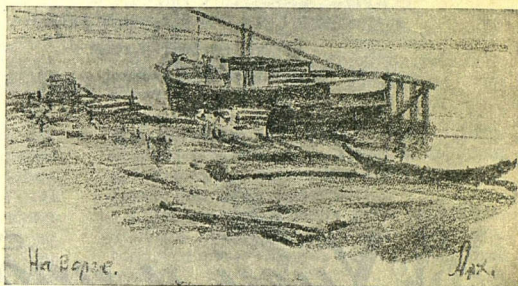
На этих рисунках художник изобразил те места, где, наверно, не раз бывал Владимир Ильич. Это уголки старого Симбирска.

Вот старые ворота на Московской улице, простоявшие уже более шестидесяти лет. Мимо них бежал с ранцем за плечами в гимназию Володя Ульянов. →

Вот беседка на крутом берегу Волги — любимое место прогулок жителей Симбирска. Отсюда открывается чудесный вид на окрестные поля и леса.

Вот берег Волги возле города. Здесь маленький Володя Ульянов часто, должно быть, слушал заунывные песни бурлаков, тянувших гружёные баржи против течения. Здесь он впервые увидел тяжёлый труд народа. →

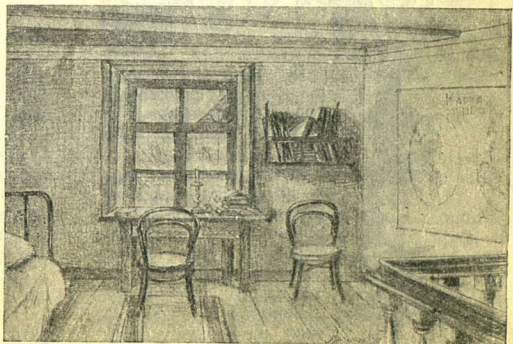

А на нижнем рисунке комната товарища Ленина, в которой он жил, когда был гимназистом. Вот стол, за которым он готовил уроки, кровать, на которой он спал, полочка с его детскими книгами.

Ленин научился читать пяти лет, и с тех пор чтение стало его постоянным занятием. Мальчиком он больше всего любил повести и рассказы Гоголя и Тургенева, но вскоре стал читать очень много научных книг по всем вопросам и слыл среди товарищей самым знающим. Но он никогда не важничал и не хвастал своими успехами и всегда с радостью помогал товарищам.

Все школьные годы Володя Ульянов был первым учеником в классе. Бывало, вбежит домой после занятий и находку бросает: «Из алгебры — пять, из истории — пять». Других отметок у него не было.

Уроки он готовил очень быстро и всегда первым кончал заниматься. А после играл с отцом в шахматы либо усаживался за книгу.

Весеннее

Сергей Баруздин

Согрел апрель простор моей земли.
И, как всегда, весна являлась былью.
И в беспредельном небе журавли
Несут теплом овечьими крыльями.

В полях затарахтели трактора,
Земля вздохнула под глубокой вспашкой,
И даже ветлы с нашего двора
С весной надели яркие рубашки.

Сиял, весенних дней голубизна,
По всей стране цветы, не догорая!
Привет тебе, рабочая весна —
Начало золотого урожая!

Умей и подождать

Рассказ Ф. Баранова

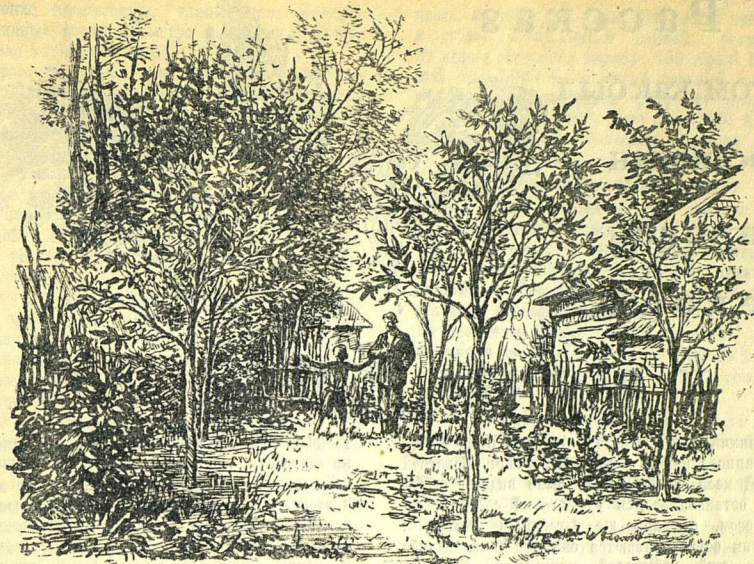
Рис. В. Целмера

В одну суровую зиму погиб наш фруктовый сад. Пришла весна, а на яблонях ни одного листочка. Закурчавилась зеленою верба, набухли и полопались клейкие почки тополей, а ветви яблоней так и остались чёрными, мёртвыми. Пришлось вырубить сад, свети его на дрова. Вскоре в деревню приехал на побывку отец: он работал на заводе.

Из питомника соседнего совхоза принесли мы несколько молодых яблонек-саженцев. Посадили их, полили. Я получил наказ ухаживать за ними и добросовестно выполнял его всё лето. Деревца принялись хорошо. Потянулись и вверх и в стороны розоватые широколистные побеги. Но цвета, конечно, в это лето на них не было. Не зацвели они и на следующий год, что меня очень огорчало.

«Хоть и яблоня, — думал я, — а не лучше осин».

И вот пришла мне в голову мысль украсить деревца чужим цветом. По изгородям школы у нас издавна вился полевой

вьюнок. К осени он осыпал сплошь всю изгородь красивыми бледно-розовыми цветами, которые мы называли «граммо-фончиками». Я и перенёс в свой сад несколько корней этого самого вьюнка. Посадил их под яблонями в жирную, рыхлую землю и стал ждать ростков. Они появились через несколько дней, а к концу месяца обвили стволы яблонек, их ветви, словно плющом. В августе вьюнок зацвёл, и деревца стояли с ног до головы белорозовыми. Радости моей не было предела!

Однажды утром я проснулся и услышал голос отца. Обрадованный его приездом, я быстро вскочил с постели. Но встречен был неласково.

— Лентяй, запустил все яблоньки! — упрекнул меня отец.

Я вышел из избы огорчённый, а когда пришёл в сад, всё понял сразу: кто-то за ночь оборвал с яблонек побеги вьюнка, вырвал их из земли с корнями и забросил в крапиву, к частоколу. Деревца сейчас стояли неприглядные, оголённые. И листья-то росли лишь на самых концах ветвей! Как же они могли поправиться в таком виде? Я бросился к отцу.

— Это совсем не я сделал, совсем не

я! — вырвалось у меня сквозь слёзы искреннее признание. — Кто-нибудь ночью всё вырвал и вытоптал. Посмотрел бы, какие они были красивые!..

Отец сначала слушал меня удивлённо, а потом прижал к себе мою вихрастую голову и стал гладить её своей тяжёлой рукой.

— Ну и ладно, — повторял он. — На будущий год поправятся.

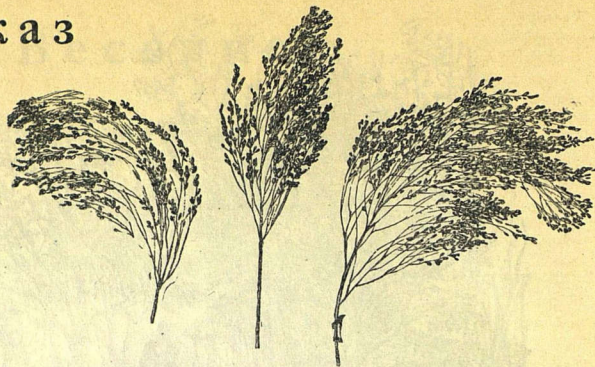
Яблони и впрямь росли отлично: поднимались, развивали кроны и через два — три года зацвели.

Весной отец неизменно приезжал в отпуск. Мы окапывали с ним яблони, рыли гряды, сажали овощи. Утомившись, отдыхали на траве среди одуванчиков. И он говорил мне, указывая на покрытые цветом ветви:

— Вот это своя красота, не поддельная. А ты, помнишь, всё хотел с виду яблони разукрасить, в чужой цвет их одеть? И погубил было деревья. Хорошо, что я тогда пригодился. Надо, брат, в каждом деле терпение иметь, — добавил он. — Важно знать, что посажено то самое дерево. А что оно не в первые годы зацветает, — это не порок. Умей и подождать.

Рассказ

О том, как был
поставлен
мировой
рекорд

У р о ж а й н о с т и

И. Халифман

Великий преобразователь природы И. В. Мичурин записал как-то в своём дневнике: «Заветной мечтой моей жизни всегда было видеть, чтобы люди останавливались у растений с таким же интересом, с таким же затаённым дыханием, с каким останавливаются они перед какой-либо новой, ещё небывалой машиной». Мичурин мечтал о совершенных растениях будущего, о деревьях и злаках, которые будут созданы селекционерами.

Но, разумеется, не только любое будущее, но и современное растение, созданное и отшлифованное многовековым отбором, достойно того, чтобы люди останавливались перед ним с затаённым дыханием.

Вот перед вами знакомое растение — просо. На заре земледелия человек начал «спирючать» его. Пять тысячелетий назад в древнем Китае весной происходила торжественная церемония, в которой принимал участие сам император. Он собственноручно высевал несколько зёрен пяти самых полезных растений: пшеницы, соя, риса и двух сортов проса.

Заслуженно оказывались просу такие почести. В течение тысячелетий просо боролось с засухой и суховеями и вышло победителем из этой тяжёлой борьбы. Недаром его называют верблюдом растительного царства. Организм этого растения, так же, как и организм «корабля пустыни», приспособлен к жизни в засушливых условиях.

Просо — самое быстрорастущее зерновое растение. Маленькое — не больше будавочной головки — семя проса, высеванное в прогретую почву, быстро прорастает и заканчивает развитие в течение десяти-одиннадцати недель. За это время из семени вырастает густой куст,

увенчанный тяжёлыми метёлками, наполненными зерном.

Ни одно растение не может расти без влаги, и этой влаги надо немало. Подсчитано, что обвес или яровая пшеница, для того чтобы образовать один килограмм зерна и соломы, должны выпить из почвы почти 500 килограммов воды. Просо расходует влагу чрезвычайно экономно и обходится половиной этого количества. Просо, как и все растения, испаряет воду через устьица — микроскопические отверстия на поверхности листьев. На листе проса устьиц почти вдвое меньше, чем у других растений, и сами устьица гораздо мельче, чем у пшеницы и других влаголюбивых растений. Кроме того устьица затенены волосками. Назначение этих волосков до сих пор точно не выяснено: являются ли они только зонтиком, опахалом, создающим прохладу, или, может быть, несут ещё и другую службу.

Потоки горячего воздуха, суховеи, заставляют устьица всех растений раскрываться. Чем жарче воздух, тем быстрее уходит влага из растений. При 38—40 градусах жары начинается паралич устьиц. У овса они замирают через 4 часа, у яровой пшеницы — через 10 часов, у ячменя — через 20 часов. У проса даже двухсуточный суховей не в силах победить жароупорные устьица: они продолжают регулировать испарение влаги!

Бывает, что обстоятельства очень плохо складываются для молодого растения. Нет дождя, дуют сухие ветры, стоит невыносимая жара. Как расти в этих условиях? А просо и не растёт. Оно как бы впадает в спячку: корни прекращают рост, стебли, поникнув, припадают к земле, притеняют её, уменьшая высыхание почвы... Просо выжидает. Но вот выпал долгожданный дождь

Растение просыпается, поднимается, образует вторичные корни и быстро развивается, навёрстывая упущенное время.

Просо не только мало пьёт, оно умеет находить воду там, где другие растения не в силах её получить. Около сотни корневых побегов, конусом расположенных в почве, и чем глубже, тем гуще разветвлённых, жадно и неутомимо сосут воду.

Они добывают воду из едва увлажнённой почвы, подобно верблюду, который в ожидании настоящего водоёма в течение долгого времени может утолять жажду росой, слезанной с камня в пустыне.

Почти у всех зерновых растений корни растут всё время, пока растение живёт; корни проса заканчивают свой рост к началу цветения, и растение все силы отдаёт на питание метёлок, на образование зерна. А для того, чтобы лучше справиться с этой важной задачей, просо оснащено и другим важным приспособлением.

Вода из корней подается в растение через проводящие ткани. У пшеницы эти проводящие ткани расположены в два ряда. У проса три ряда проводящих тканей. Во время засухи пшеница не успевает подавать воду к листьям и колосу — и растение вянет; просо же со своей трёхрядной проводкой подаёт воду вверх непрерывно.

Цветы проса зацветают неодновременно. Этим растение тоже обороняется от суховей. Часть цветков, опалённых жаром, погибает. Но часть цветков расцветает позднее, в более благоприятное время, и даёт урожай.

Какой же урожай даёт просо?

Метёлка проса обычно имеет в длину сантиметров 25 и больше. В каждой метёлке бывает до 40 и больше веток, которые в свою очередь разветвляются на несколько веточек. На конце каждой веточки размещены колоски, несущие один или два цветка. Метёлка проса даёт поэтому втрое, впятеро больше зерна, чем колос хлебных злаков.

К этому надо прибавить, что только в очень плохих условиях образуется одна метёлка. В хороших же условиях просо сильно кустится, выметывает несколько плодоносящих стеблей. Стебли эти ветвятся и дают метёлки на ветках. В одной кавказской легенде рассказывается о человеке, который долго путешествовал по чужим странам. Вернувшись на родину, он привёз в газырах горстку

В каждом колоске проса два цветка. Обычно развиваются только один цветок. Но в особо благоприятных условиях развиваются оба цветка, и тогда колос несёт два зерна. На этом рисунке (слева) вы видите цветок и двухзёрный колос.

проса, мелкого, как порошок. Он посеял это просо и собрал неслыханный урожай: «сам-500». Из одного зёрнышка выросло 500 зёрен! Но урожай «сам-500» — не самый большой для проса. Колхозные опытники получали урожай и сам-1000 и сам-1500, даже сам-6500! А советский учёный Иван Колесник, проводя опыты, собрал урожай проса сам-22 000!

Таковы «урожайные таланты» проса.

Просо очень питательно. Сто граммов пшена по питательности равны ста граммам гречневой крупы или риса, ста сорока граммам пшеничного хлеба. Пшено почти в четыре раза питательнее картофеля. Просьяная мука — прекрасный корм для всех домашних животных. Скормив свинью 15 центнеров проса, можно получить около 6 центнеров свинины. Такого прироста не добьёшься, если будешь кормить свиней даже рожью или пшеницей.

Но «урожайные таланты» проса плохо использовались. Лет десять назад просо было бросовой культурой. Его вытеснили с хороших участков, не вовремя сеяли, плохо обрабатывали, и урожай проса всё время снижался.

В 1939 году учёные под руководством академика Т. Д. Лысенко решили поднять урожай проса в нашей стране. Они провели величайший агрономический опыт, какой когда-либо проводился в земледелии. Колхозники засушливых областей получили задание: посеять просо на площади в 500 тысяч гектаров и собрать с них не меньше чем по 15 центнеров, то есть в 3—5 раз повысить средний урожай.

Тысячи колхозников работали на академических гектарах. Они очищали и протравливали семена, измеряли температуру почвы, чтобы посеять просо в прогретую почву, высевали яровизированное зерно ровными, прямыми рядами. Но несколько раз пропалывали они посевы. Тракторные культиваторы рыхлили междурядья. И труд колхозников был вознаграждён. Они собрали намеченный планом урожай.

Год спустя этот опыт был повторен. Осенью десятки колхозных звеньев намолотили от сорока до восьмидесяти и больше центнеров проса с гектара.

А старый звеньевой колхоза «Курман», Уильского района, Актюбинской области, Чаганак Берсиев собрал 125 центнеров, а ещё через два года — 175 центнеров проса с гектара.

В зимнюю стужу звено Чаганака Берсиева расставило щиты для задержания снега, чтобы талые воды щедро наполнили землю весной. После посева этот коренастый меднолицый старик день и ночь проводил в поле. Он внимательно следил за тем, как растут его зелёные питомцы. Когда он замечал, что поднимают голову сорняки, он выводил звено на прополку. Если он видел, что зелень недостаточно ярка, он говорил: «Растения голодны» — и готовил удобрение для подкормки. Если он видел, что листья растений чуть-чуть заострились, он говорил: «Они хотят пить» — и проводил полив. 2 миллиона 600 тысяч кустов росли у него на каждом гектаре, но агрономы, видевшие Берсиева в поле, говорили:

— Кажется, он знает каждый куст и понимает, что ему нужно.

Потом началась уборка. Урожай оказался невиданным в мире. На самых урожайных участках собрали по 201 центнеру с гектара.

Старый колхозник Берсиев получил много писем из разных концов Советской страны и с фронта. Друзья, никогда не видевшие его, поздравляли с победой.

«Дети мои! — писал старик в ответ на письмо фронтовиков. — Не скрою своей радости по по-

В хороших условиях просо сильно кустится. На рисунке — куст проса, состоящий из восемнадцати стеблей с метёлками.

воду того, что мы держали своё слово. Но ещё больше радует меня, что такой же урожай вырастил и почтенный Усукбай Алпамбаев из славного колхоза «Жана-Турмыс», а урожаями в 100 центнеров могут уже похвалиться и Баймудина из артели «Кемерчи», и Бектенева из артели имени Розы Люксембург, и многие другие. Я уже стар, но постараюсь жить ещё, чтоб работать и видеть новые победы берсиевцев... Если бы судьба оказалась особенно милостива ко мне, — заключал свой письмо Берсиев, — я хотел бы ещё получить весточки, в которых дети осчастливят меня рассказом о том, как в походной кухне в Берлине вскипел кулеш, сваренный из добротного колхозного шпена, и о том, как вернувшись с победой сыны и дочери наши вновь пашут, сеют, строят...»

Берсиеву не довелось дожить до счастливых дней победы.

На участке звена имени Берсиева в колхозе «Курман» высятся памятники, поставленные колхознику-патриоту, прославившему родной колхоз и показавшему, какой урожай могут собрать советские люди.

Мечта Берсиева сбылась. В этом году объявлен новый поход за высокие урожаи проса на площади в миллион гектаров.

У пионеров Тимирязевского района города Москвы есть свой фруктовый сад. В этом саду под руководством опытного садовода Г. Е. Савкова работают юные мичуринцы. Саду уже 12 лет. За это время 600 ребят получили здесь своё первое садовческое образование. Многие из них так полюбили это дело, что решили посвятить ему всю жизнь. На снимке: юные мичуринцы на опытном участке.

лу, и давай азбуке учить. Кто вторую зиму ходит, тем «зады» задаёт.

Протопит, бывалыча, печь, кричит:

— Эй, милый, конопатый, закрой трубу!

Сползёт с сундука на скамейку, со скамейки на пол, доедет до стола, кое-как на лавку поднимется. Сядет у переднего окна, очки на нос, примется за новые буквы. Мол, я буду буквы глаголить, а вы за мной повторяйте. И начнёт:

— Аз, буки, веди, глаголь, добро, есть...

А за ней в двадцать голосов, один одного громче, повторяют. Каждому хочется перекричать, чтобы бабушка слышала. За переборкой «зады» твердят, как шмели, жужжат. Шум, гам в избушке.

— Буки-аз—ба, веди-аз—ва, глаголь-аз—га,—словно гуси на речке гакают.

Кто понимает, кто не понимает—все кричат.

Другой спросит бабушку Оксинью, о чём, мол, тут говорится. А она ткнёт пальцем в псалтырь:

— Знай, читай, не спрашивай. Я сама писаного не разумею. Выходит из писаного слово—и ладно. А до всего допытываться—грех...

Ворчуны была, но приветлива. Любила, жалела она беднячих-то детишек.

Так с темна до темна всю зиму и тешилась. Когда в избе посветлеет, Оксинья углем на стене буквы писать учит своих «студентов». Все стены углем измараны.

А тут, глядишь, кого-нибудь привезут к ней грибку отговаривать. И по этой части она понимала. Плохой глаз отводила.

Темнеть станет, по домам своесельских распустит, чужесельских кого на полатки, кого с собой на печку; кто провинился, тех, как снопы на полюсе, от порога до стены уложит на полу.

Не столько часослов да азбука завлекали ребят, сколько сказки бабушки Оксиньи. Греет спину у чела, сама рассказывает. Семьдесят лучин сгорит, а ребята вокруг неё кучкой сидят, слушают.

Как ткач ключи от счастья потерял. Длинная это история. Сам прял, сам ткал, сам на торжок сотканное носил. Никаких ни торговых контор, ни сборных старост не знал. Да больно прост был. Ключи от своего счастья носил на поясе. Раз пошёл на торжок. Ключи-то у него с пояса и срезали. Пришёл домой, а в дому ни станины, ни гребня. И пошёл к соседу в работники. С тех пор запропало счастье у ткачей. А придёт такой ясный день, счастливым час—найдут те ключи, отладут ткачам. Всё пойдёт тогда не по-прежнему, не по-старому.

Слушают Пимка с Никанором. Эх, вот бы подвалило такое счастье, найти бы те ключи! Тогда бы и хлеба было вдоволь и на фабрике работа каждому.

Надоест глаголицу глаголить, скажет бабушка ребятам:

— Вы по памяти больше запоминайте. Нутко к завтраму мне чтобы слово в слово пропеть. Эй, вы, Иголкины-Проколкины, слушайте.

Потешкой потешит свою «гимназию»:

«Звони, звони, Пономарь,

Мою Дуню не замай,

Моя Дуня—пряха,

Белая рубаша.

У кушна Федула

Дочь Агафья—дура!

Поехала по снопы

На высокой лошади,

Увидала зайца,

Коротеньки ножки,

Сафьянны сапожки,

Поповы-то дети

Горох молатили,

Цепы изломали,

Попадь-то с печи,

Обломила паечи.

Баран из-под печи

С крутыми рогами.

Села баба на барац,

Поехала по горам».

Летом бабушка Оксинья выползет на завалинку и дремлет на солнышке. Рядом с ней сидит рыжая собачонка Мушка—её приятельница. Последней корочкой делилась с ней Оксинья.

Зимы две походили братцы к бабушке. Все требники, служебник прочитали, больше читать нечего. На этом ученье и закончилось. Экзамен сдали.

Да на грех той весной лошадь у них окочела. Стали на другую лошадь сколачивать, в долги везали. Сначала Никанорку повели на фабрику, приставу фабрики двух куриц и петуха захватили. Ну, курицы-то и помогли. Устроили брата сушильщиком к Ивану Гаврелину. Стал Никишка каждый месяц понемногу домой давать. Хоть рубль какой-нибудь, а всё подмога.

Одумал родитель пристроить и второго на ту же фабрику. Весной наохлали линей торбу, понёс её фабричному приставу. За курицей лишь попался, за линей и Пимка к месту пригодился.

Пристав глянул на Пимку:

— Ты тоже Иголкин-Проколкин? Чего бросил иглами торговать?

— Чем торговать, лучше работать,—не сплющая Пимка.

К пяти часам велели быть на работе. В самотаски поставили. Всё означали: спать на фабричной спальне, обедать в фабричной кухне. Пимка обрадовалась, вместе с братом Никанором и работать и жить будет. На одних нарах спать во втором этаже.

И на улице и на работе братья локоть о локоть шли. Двоим-то всё посмелее. Десятник наскочит или пристав, а то и мастер зря накинется, так они в обиду не даются.

Можно бы, Пимке и не бывать в самотаски-ках, да тут как раз Федя-сушильщик уволился. Пимке ровесник. Мастер Сидор Куженькин сжил его со света. Сгиб Федька через Куженькина. Куженькин и себя-то любил раз в год по обещаю. Норову воз, а глянуть в человеке не на что. Ноги коротенькие, кривые, как рогаши, хоть чугуны его ногами катай подagnetку. На лице поряток—сто морщин да двести складок. А юркий, минуты на месте не посидит. Дело

не в дело — всё крутится, сам покой не даёт и другим не даёт.

Вот и попал Федька ему под руку. У Федьки здоровышко хлипок, а в сушилке известно какая была работа: как жук на игле, прожарившись у барабана сушильного. С утра в сушилке не больно жарко, а к половине смены разомлеешь, никакии сил нет стоять, инда трепать волосы. Скажем, зимой станет неумогуто, сушильщики в «котах» на босу ногу выбегут во двор, снегу в пригоршню — давай натираться снегом. Ну, немножко отойдёт угар. Пока наиграются, в сушилке, глядишь, товар «забрало» или распорка с ленты выпала.

Однаво выбежал Федя к бочке окунуться, а ленту полосовать почало. Куженькин поспине от злости. Явился Федька, Куженькин и удумал: взял да сушилку и запер на замок. Подогрели барабаны градусов на семьдесят. Куженькин внизу посмеивается: попарься, мол, не выпрыгнешь к бочке.

Сначала ничего, шла лента, потом, видит Куженькин, косить ленту начаю. Отпер Куженькин дверь в сушилку, — глядя, а Федя, по пояс голый, лежит под барабанами на полу, не то мёртвый, не то в обмороке. Куженькин давай водой плескать на него. Плескал, плескал, а Федька и не шевелится. Куженькин бросил бадью, замок в карман. Да и вон. Заметили рабочие, вынесли Федьку на двор. Прямо с фабрики на рыдване увезли домой. Больше Федька не пришёл в сушилку.

Поскорости мать федина пришла со слезами в контору:

— Что вы над моим Федькой натворили?

Просит на лечение хоть полтинник. А на неё и глядеть не хотят. Встретила Куженькина, плонула ему в бородачку:

— Два идола на земле: первый — хозяин, а второй — ты, Канин. Время придёт. Погоди, все замученные встанут перед тобой, совьи глаза на лоб у тебя выскочут.

Пошли братья к Федьке в слободу весной. За окном жаворонки звенят, лужайки цветами горят, вся земля ликует, а Федюшка еле-еле дышит. Увидел, ни слова не сказал, а у самого слёзы по щекам, встать с постели не может.

В изголовьях мать сидит, с горя света белого не видит.

— Мамак, хоть бы вынесла меня к колоду. Подышать хочется хорошим воздухом. На небо поглядеть, — Федька просит.

— Ну, полно, Феденька. Вот я молока куплю, поправишься, бог даст.

Только не дал бог. Умер Федюнька.

Плакали Пименка с Никишкой на погосте. Каждое воскресенье ходили на могилу.

— Братушка, а кабы с нами так получилось, Федюшка никогда бы этого не забыл Куженькину. Не просил бы.

— Пожалуй, правда. Отплатим давай Куженькину.

А как отплатить, не знают ни тот, ни другой.

Вот тут, ни с того ни с сего, кто-то и начал в красной рубашке, в синих штанах за Куженькиным гоняться по вечерам. Повадился чуть ли не каждое воскресенье под окна ходить. Когда Куженькин чай пьёт,

подкрадётся и жажет в окно красный рукав. А раз Куженькин с кумом при открытом окне чай пили. Вдруг лапоть разбитый влетел в окно, покатилося чайное блюдце по полу. Высоколик Куженькин с ухватом. Только на задворках, за оврагом, вроде Федька хочотет, его голос-то. Зашевелились волосы у Куженькина...

Пошёл он раз осенью в гости к старшему мастеру. Сумерки споздали в овраги. За банями и встретил его кто-то, похожий на Федьку, и давай грязью в него швырять.

У Куженькина баня была в огороде. Любил он на верхней полке распариться до красноты, потом выбежит, упадёт в снег и давай кататься. Той зимой раз горяченький-то он выскочил из бани. Снегу много навалило, снег словно вата. Ткнулся в снег и утонул, как в пуху, фырчит, отдувается: «Вот жога-то, вот жога-то!» Не успел с боку на бок перевернуться — из-за угла кто-то сажки выпал на Куженькина. За углом-то федькин голос:

— С палу, с жару, сдеру кожу, сошью сапогов пару!

Ни жив, ни мёртв Куженькин в баню кинулся.

К ворожее Оксинье за подмогой пришёл: — Не почитаешь ли?

А она,

— От какой хвори?

— Да что-то мне нехорошее мерещится, — рассказал старухе, а она ему:

— Слушай с богом от меня. Не стану я тебе читать. По слободe говорят: ты доконал Федьку. Я-то его, соколика, грамоте учила, нянчила. Я ещё на тебя и пожуе наведу.

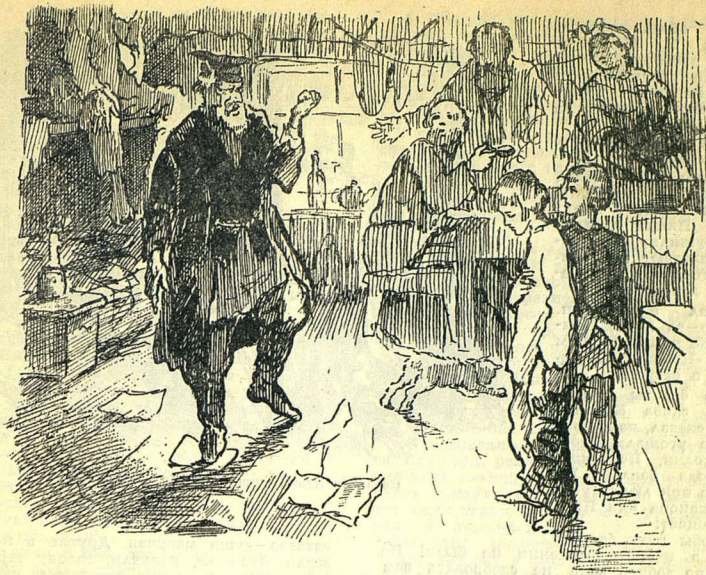
С тем и проводила.

Ой, как ткачи косо поглядывали на Куженькина! Снова принялся он за сушильщиков. Пимке с Никишей больше всех досталось. Уши, словно калачи, распухли после его сухих пальцев.

Пристрастились братья к чтению, как прибегут вечером с фабрики, скорей за книжку. Хожалый по каморкам дедушка Архип ходит с ремнём, спать укладывает. Только он уйдёт, а Никанор опять свечу засветит, читает робятам про Вову-королевича. Других книжек не было, а почитать хочется. Архипу же было приказано: книжки у робят отбирать и в печку бросать. Правда, он никогда в печку не бросал книжки, а ремнём приходилось за чтение постегивать. Но легонько. А то, бывалыча, и сам к робятам подсядет послушать. Когда что на него найдёт. Вреда он робятам не желал, а такой уж должности был поставлен. Тоже из-за корки хлеба служил. Прогонят — иди по миру с сумой.

Утром, ни свет ни заря, начнёт Архип робят из-под одеяла водой выкуривать, чтобы на смену не проспали. Ну, те уж прыблики: только он за одеяло — все, как встрепанные, вскочат. В пять часов, ещё темно, а робята бегут к воротам. Вот сел Пимка на своё место, к печатной машине. Холодно, как в сарае, рядом машины, ушаты с краской, ящики, как гробы, в них валяки-цетки.

Сидит он на ящике, двумя палочками в ящик товар вбирает. Валяки из сушилки ленту тянут. В сушилке брат Никанор, голый по пояс, каляется у горячих барабанов.

Вырвал он книгу и начал топтать, сам не зная ради чего.

Сначала у Пимки не клеилось, не сразу дело даётся. Раза три забирало. Зататило товар между валиками и начало на них навёртывать ситец из сушилки и из ящика. Никанор стучит по трубе, кричит:

— Оттягивай товар от валика, держи туго!

Наловчился Пимка. Раньше и двумя палочками не успевал товар обирать, а теперь и с одной стал управляться. Когда грунтовой товар пускали, печатали его на тихом ходу: ленте надо дать высохнуть, пока идёт сушилкой. Пимка, не торопясь, укладывал его одной палочкой. Грунтовой товар тяжёлый, на тихом ходу его не забирает. Надождать стала Пимке эта работа: сиди на ящике пятнадцать часов да шевели палочками. Ему почитать хочется. Стал он с собой потайком на работу носить книжки, от старика-ткача Фёдора Фёдорыча получал он их. И в этот раз книжечку прихватил.

Пустили обновальную машину. Побежал в сушилку из-под вала пёстрый ситец. Быстро, быстро замелькали цветочки на ситце, как разноцветные мухи. Просто диво: идёт лента на вал, как снег, белая, а из-под него выбегает разноцветная.

До обеда раз пять Куженькин наведывался. Дело хорошо идёт, но ему это не так, другое не этак. Ищет, к чему бы причепиться.

В перерыв примостился Пимка на своём

ящике, читает книжку, никому не мешает. Куженькин бежит:

— Что вчера вечером не пришёл мыть ящики?

— Как не пришёл? Десять ящиков вымыл, — отвечает Пимка.

— А это ещё что за новость, грамотен тоже мне развелись!

Вырвал он книгу и начал топтать, сам не зная ради чего. Книгу-то погубил, да ещё сорок копеек штрафу записал. Пимка смолчал. Ушел Куженькин. Пимка брату пожаловался. Никанор и советует:

— Давай, — говорит, — раз и навсегда отучим его чужие чубы причёсывать да книжки топтать.

Так они и условились. После обеда Никанор решил Куженькина в сушилку заманить. Когда Куженькин вбежит, тут и Пимка не робей. Брат сигнал подаст сверху. Набросится Куженькин на одного. Этот спереди будет отбиваться, а брат вбежит да сзади станет хлыстать.

Однако Пимка трусит: мол, за это после с фабрики выгонят. Брат смеётся:

— Полно тебе. Если плохо поколотим, — выгонят; хорошо отделаем, — никто слова не скажет. Стыдно будет Куженькину заявить в конторе, что его ребятишки отмолали. Запустит его тогда, проходу на фабрике не дадут.

После обеда пустили машины. У Никанора выпала распорка, полотно стало рвать. Тут и летит на всех парях Куженькин и прямо за волосы:

— Что, не видишь? Разувай глаза!

И пошёл было возить Никишку у барабана. Тот как свистнет в два пальца. Пимка со всех ног в сушилку. Как петухи, взлетают над ащиками. Повалили под барабан и давай бить.

Убежал Куженькин. Никанор—за ленту. Пимка к себе помчался. Сам думает: «Ну, пропал! Завтра же в острог».

И что бы ты думал? Никому слова Куженькин не сказал, как его в сушилке угощали Иголки-Проколки. Позорища от народа боялся. Но когда не при людях увидит Никанора или Пимку, страшает:

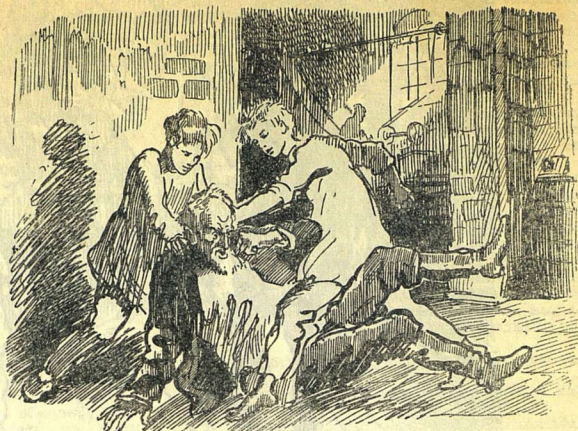
— Чтобы духу больше вашего в нашем заведении не было! Не увидите по доброй воле, не сдобровать вам обоем.

А Никанор ему: — Это ещё бабушка надвое сказала, кому не сдобровать-то.

Жил в соседнем спальном сарае ткач старичок Фёдор Фёдорыч, не здешний родом, из Питера пришёл. Всю землю-матушку он исколесил, все пути-дороги измерил. Сколько есть фабрик больших,—почитай, на всех поработал; сколько торем, острогов царь понастроил,—чуть не во всех посидел Фёдор Фёдорыч. Полвека своего прожил за решётками. Но до старости был духом молод, умом смел, совестью чист. Ничто его не согнуло, не сломило. Не умел мириться с несправедливостью.

Как только хозяин получше узнает, кто такой этот старик, с ясными глазами, с чёрной густой бородой,—в тот же час расчёт даст. Как в околоте услышат, что появился в городе Фёдор Фёдорыч, слыхат приметки—тут же предписание: в двадцать четыре часа покидай город. На родной земле обратили человека в бездомного пасынка.

Так и бродил он с вечным другом своим—кленовым посошком,—с узелком за плечом. Не серебром, не золотом был богат, всё бо-

Повалили Куженькина на пол и давай бить.

гатство—душа могучая. Другие в невзгоде жили, буянили, плакали, голову теряли, а он всякую невзгоду принимал спокойно. Была у него в жизни своя ясная цель.

Вот одно лето и ткал он на этой фабрике и стал робяток учить помаленечку.

Видать, книжек на веку прочитал куда побольше, чем бабушка Оксигня.

Раз как-то грузчик один стал робяток подучивать:

— Вечером стекло у Куженькина выбейте, а собаке его Полкану иголку в хлеб закатайте.

Слушает его Фёдор Фёдорыч, качает головой:

— Не слушайте его! Надо нам так сделать, чтобы не только на нашей фабрике не волилось Куженькина, а и на других чтобы их в помине не осталось. А это будет тогда, когда рабочие, вот все мы с вами, станем хозяевами жизни. Когда царский трон опрокинем, всю царскую челядь, фабрикантов и помещиков свалим в помойную яму. Вы молодые. Сила-то у вас ядрёная, глаз зоркий, ум ясный. Вот и помогайте старикам. А за собаками фабричных чинов охотятся только глупые.

Так-то, день за днём, неделя за неделей, то присказкой, то баяльню, то книжечку даст робятам почитать, и заронил Фёдор Фёдорыч в молодые-то сердца искру негасимую, большевистскую.

* * *

Весной приехал в Иваново-Вознесенск молодой тогда большевик Арсений. Не кто иной, как Михаил Васильевич Фрунзе под этим именем. Они вместе с Фёдором Фёдорычем, также и другими ивановскими большевиками подняли фабричный народ на за-

бастовку. Хлынули люди из фабричных ворот на улицы. Расцвели улицы красными флагами. Тут Фёдор Фёдорович и шепнул ребятам:

— Теперь и ваша пора пришла. И вы народу придётесь. Только будьте поскромнее да посмелее.

Бакулинские ткачи рекой вылились на улицу. Пошли от фабрики к фабрике.

Вот подходят они к той фабрике, где Пимка с братом работали. Кричат:

— Кончай работу! Выходи!

Вывел Фёдор Фёдорович ткачей. Пимка с братом идут рядом с Фёдор Фёдоровичем под самым красным флагом.

У третьей фабрики — казачий разъезд, ворота на заборе, рабочих не выпускают. Тысячи ткачей прихлынули к воротам.

Фёдор Фёдорович моргнул братцам:

— Вот когда пришла пора показать свою удачу, храбрости! Вот тебе, Пимка, красное знамя. Видишь, вон труба с железной лесенкой. Там ключи от счастья на железной цепке. Подыми знамя, водрузи над трубой. Кстати, ключи сними. А ты, Никиша, знаешь, как свисток дают. Прокоччи в котельную, дай свисток.

Не заметили казаки, а ребята через фабричный забор перекинулись.

Ротмистр кричит ткачам:

— Прочь от ворот! Не пойдут с этой фабрики за вами! Не ждите! Здесь народ степенный, сознательный!

— Вот то-то и оно, что сознательный, потому-то мы сюда и пришли. На что нам несознательные? — твёрдо говорит Фёдор Фёдорович.

Ткачи все давно ткать бросили. Прильнули к окнам, на двор высыпали, только ворота на заборе.

Кочегары от печей ушли. Старший механик побежал в контору: как, мол, быть-то? Паров не дают больше.

А Никиша уж в котельной. Ревнул фабричный гудок на всю округу.

— Кончай! — по всем цехам прокатилось.

— На улицу! — гаркнули сотни ткачей.

И вдруг над высокой кирпичной трубой вспыхнуло кумачёвое полотнище. Засверкало, заструилось на весеннем ветру.

В какой карман положил Пимка ключи от счастья, никто с земли не приметил. Проворно спустился он с трубы и пропал в народе.

— Ну как, снял ключи? — лукаво подмигнул мальчугану Фёдор Фёдорович.

Пимка просиял и только ладошкой по кафтану пошлёпал.

Распахнулись железные ворота, хлынули на улицу ткачи. И загремело, полилось:

«Смело, товарищи, в ногу,

Духом окрепнем в борьбе...»

Пошли все скопом к управе. От управы двинулись всем городом на зелёную Талку. Там ораторы — всё рабочие люди, со смекалкой. Фёдор Фёдорович тоже речь говорил. Пимка и Никиша близко под красным флагом стояли, слушали, как большие, и глаза у обоих горели светом радости и гордости.

Сбылись слова их друга Фёдора Фёдоровича:

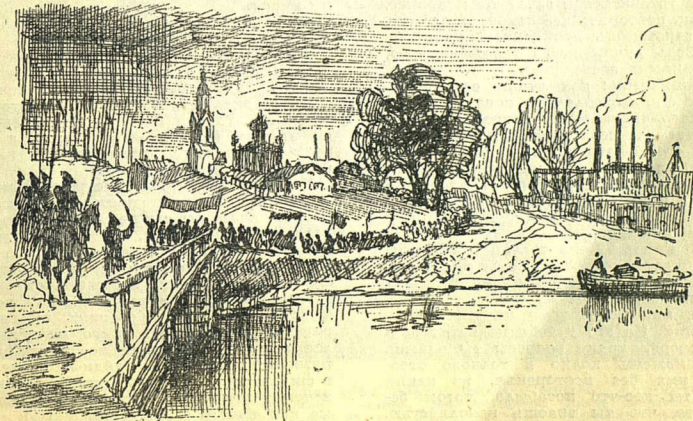
— На правдивое слово тысячи откликнутся. Все горы, реки поостоятся, когда рабочие люди сообща выйдут на борьбу, плечом к плечу пойдут, — все укрепят все заставы перед ними падут. И тогда возьмут они в свои руки от счастья ключи.

Вскипают сердечки у ребят радостью: не лишние они в рабочем строю, две капельки в великом рабочем море.

На завалинке сидит седая бабушка Оксинья, дивится, качает головой:

— Народу-то, народу! Конна-краю нет, словно вода в половодье. И куда ж это их, сердешных, несёт и несёт с флагами, с песнями?

А люди всё идут, идут на Талку, и песни всё громче да призывней...

Дайте совет

В прошлом году я никак не могла заставить себя сесть за повторение пройденного, всё откладывала со дня на день. Потом, перед самыми экзаменами и во время экзаменов, я просиживала над книгами дни и ночи, до ломоты в глазах. У меня часто болела голова, я побледнела, похудела, и, хотя сдала экзамены на четвёрки и даже пятёрки, я не чувствовала настоящей радости: всё мне казалось, что я кого-то обманула, чего-то недоделала.

В этом году я начала готовиться к испытаниям заранее. Повторяю после того, как приготовлю домашние уроки, сегодня — один предмет, завтра — другой. Но после приготовления уроков я очень устаю, часто приходится перечитывать главы учебника по несколько раз. Особенно трудно с историей: к концу занятий все даты перепутываются, и иногда приходится начинать всё сначала. Скажите, пожалуйста, как лучше повторять: до выполнения домашних заданий или после, и как лучше всё запоминать? Как распределить своё время, чтобы успеть просмотреть весь учебник? Как лучше учить: читать и рассказывать кому-нибудь или заниматься самостоятельно?

Юля Алёшина

Москва, 369-я школа, 7-й класс.

Отвечаем Юле Алёшиной

Дорогая Юля! Очень хорошо ты сделала, что начала готовиться к экзаменам заранее. Ты успеешь повторить всё основательно, не спеша и запомнишь пройденный материал надолго. Ведь лучше всего усваиваешь то, что запоминаешь постепенно.

Ты спрашиваешь: как лучше совместить повторение с приготовлением новых уроков? Прежде всего правильно распредели свой день, составь для себя расписание и твёрдо выполняй его. В этом расписании должно быть место не только для занятий, но и для отдыха. Обязательно гуляй час-полтора после обеда, а потом берись за уроки. Сначала приготовь домашние задания, а после них повторяй пройденное.

Повторяй каждый день только один предмет. Если будешь повторять сразу несколько предметов, ни на одном из них не сможешь сосредоточиться.

Конечно, при повторении нельзя читать весь учебник. На это у тебя нехватит времени. Проверь, какие вопросы ты знаешь отлично — можешь полно и толково ответить на них без повторения, из каких разделов ты кое-что позабыла, потом берись за то, что ты знаешь неполностью,

и, наконец, проверь себя выборочно по всему курсу.

Как лучше заниматься, спрашиваешь ты, в одиночку или с друзьями?

Это зависит от того, какая у тебя память. Тем ребятам, у кого развита зрительная память, лучше заниматься в одиночку, читая материал про себя. Тем, у кого лучше развита слуховая память, лучше заниматься вдвоём, втроем, читая вслух и громко рассказывая друг другу то, что они прочитали.

Но таких людей, которые запоминают материал только одним каким-нибудь способом, нет. В классе вы слушаете объяснения учителя, изучаете карты, чертежи, рисунки, записываете главное в своих тетрадях, делаете опыты в лабораториях, и всё это вместе помогает вам глубже и полнее усвоить урок. Готовясь к испытаниям, используй все виды памяти. При чтении обращай внимание на рисунки и таблицы в книге, на зарисовки с доски в своих тетрадях, все географические названия обязательно найди на карте. Пойди в физический и химический кабинеты и вспомни все опыты, которые проделывала сама или вместе с учителем.

Продумывай все положения и доказательства, не выучивай наизусть только одни выводы и заключения. Великий французский естествоиспытатель Кювье так рассказывает о том, как он учился: «Я всегда строил в своём воображении как бы ветвистое дерево. На каждом стволе, на каждой ветви, на каждой веточке и листочке я развешивал отдельные части того, что мне надо было запомнить. Эти отдельные части я связывал между собой как бы ниточками, а когда мне необходимо было что-либо вспомнить, я снимал эти части одну за другой и при этом старался не утратить связи».

То, что так образно описал Кювье, называется логическим запоминанием материала. Ты пишешь о том, что тебе труднее всего запоминать исторические даты. Историю нельзя изучать без дат и имён, без них всё спутается. Но никогда не заучивай даты механически, всегда связывай их с событиями. А события запоминаются легко. Вспомнишь одно событие, а потом уж события начнут «цепляться» одно за другое — и ты вспомнишь всё.

При чтении всегда выделяй самое главное. Прочти какую-нибудь главу учебника и составь у себя в тетради план. Рядом с планом поставь даты и имена. По этому плану легко повторять: взглянешь на заголовки и всё вспомнишь. Только сначала обязательно прочитай весь отрывок: если будешь составлять план по частям, всего рассказа не запомнишь. Даты тоже нужно запоминать не все. Отобрать главные даты тебе помогут хронологические таблицы в конце учебника. Только никогда не учи все даты подряд, выпиши их в свою тетрадь рядом с событиями. Обращай внимание, к какому веку относится

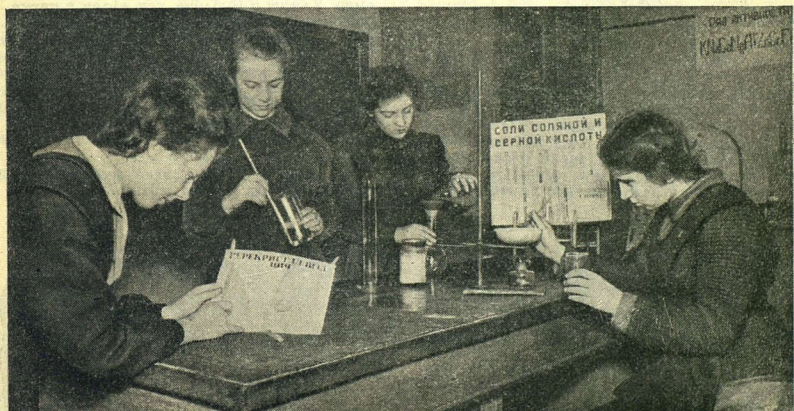
дата. Веק легче запомнить, а главное, это поможет связать «ниточками» все события одного века.

Особенно советуем это делать шести- и семиклассникам. Им приходится изучать историю многих государств.

Ученики одной школы для облегчения запоминания составили таблицу важнейших событий, происходивших в государствах Западной Европы в те века, которые они изучают. Эта таблица помогает не только запоминать даты и события, она показывает, какие события происходили в одно время в Англии, Италии, Испании, Германии, Чехии, и даёт представление о сходстве и различии истории разных стран.

Вот когда ты так вдумчиво поработаешь над историей, даты запомнятся сами собой. Эту работу проделай самостоятельно. После этого соберись вдвоём или втроем и проверьте свои знания. Самому трудно решить, хорошо ли ты усвоил материал, а когда расскажешь другому, сразу увидишь, что ты знаешь хорошо и где ещё есть пробелы. Если что-нибудь забыл, припомни, не глядя в учебник. Припоминание — лучший способ развития и укрепления памяти. То, что вспомнишь самостоятельно, никогда не забудется. Если ты сумеешь всё толково рассказать своим товарищам, — значит, ты хорошо всё усвоил и также связно и толково расскажешь на испытаниях.

Поэтому очень полезно помогать друг другу. Объясняя товарищу какую-нибудь сложную теорему, ты сама глубже проникнешь в сущность материала. Недаром древние мудрецы утверждали: «Кто учит другого, тот сам учится».

Много самостоятельных работ проделали ученицы 653-й школы Москвы, готовясь к испытаниям. Они организовали выставки по ботанике, зоологии и химии. Зоя Григорьева (слева направо), Нелли Морозова, Нелли Поаркова и Галия Капалова пришли на химическую выставку повторить пройденное.

Д В А З В Е Н А

Дорогая редакция!

Я хочу написать немного о нашей жизни. Я звеньевая, но мы в звене ничего не делаем и не знаем, что и как делать, кроме того, что ходим в балетный кружок. Один раз мы выступали во Дворце пионеров. Танцевали зопак, тарантеллу, польку, акробатический вальс и вальс с мячами. В этом году мы разучили звеном только одну песню. Иногда мы вместе ходим в кино или читаем, если удастся достать интересную книгу. Но это бывает редко, потому что в нашей библиотеке мало книг.

Больше мы ничего не делаем, хоть и дружно живём.
Вот и всё о нашей жизни.

С пионерским приветом
Алла Ханох

Город Бердичев,
Житомирской области,
улица Дзержинского, 44.

Письмо Аллы Ханох прочитало пионерское звено Юли Моисеевой из Рублёвской школы. Ребята решили рассказать Алле о своей работе. Мы помещаем здесь эти письма, потому что их интересно прочитать и другим пионерам. Пишите нам, ребята, и вы о своих отрядах и звеньях, о хороших делах, удачных сборах, весёлых походах.

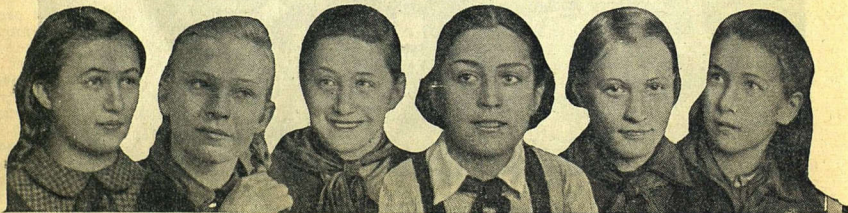
Давайте дружить!

Дорогая Алла! Я тоже вожатая звена в отряде девочек пятого класса. Мы всем звеном прочитали твоё письмо, которое ты прислала в редакцию журнала «Пионер». Ты пишешь, что у вас девочки дружные, а пионерской работы нет. Почему же у вас так получается? Ведь в дружном звене очень интересно работать. Когда все дружные, тогда всё, за что бы ни взялся, легко получается и

хочется делать всё больше и больше. Наше звено тоже дружное, и мы хотим рассказать вам о своих делах.

Живём мы недалеко от Москвы, в посёлке Рублёво. По одну его сторону — сосновый лес, а по другую — река Москва с пологими песчаными берегами. Летом мы здесь купаемся. Улицы в Рублёве, как аллеи в парке, — ровные и с обеих сторон обсажены деревьями. На улице имени Кирова стоит наша четырёхэтажная школа. Это — самое большое и красивое здание во всём посёлке. Многие наши девочки — ровесницы школы: она построена в 1935 году. Мы очень любим свою школу. В ней хорошо: классы большие и светлые, а в коридорах, как в оранжереях: кругом цветы.

Мы учимся в 5-м классе девочек. А есть ещё два пятых класса мальчиков.

Юля Моисеева,

Маруся Меркушова,

Нина Кульнева,

Нина Ткачёва,

Мая Бурова,

Вера Шома.

Алла, девочки передают привет всем девочкам твоего звена и предлагают переписываться. Вы будете нам писать о своих делах, а мы вам. Вы — с Украины, а мы — из-под Москвы. Правда, интересно?

Сейчас, кроме писем, мы вам посылаем две пьесы, книги, кое-какие учебники и песни, которые мы часто поём.

Юля Моисеева,
вожатая 1-го звена отряда № 5

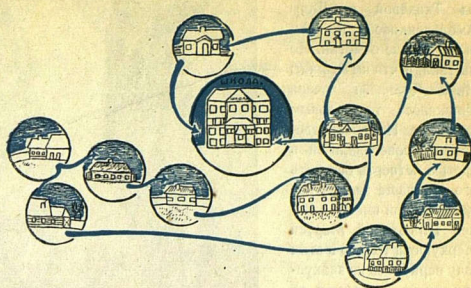
Наши сборы

Если бы нас спросили, все ли наши звеньевые сборы бывают интересными, мы сказали бы: не все. У нас бывают и очень хорошие сборы, с которых не хочется уходить, бывают и похуже. Но никогда не бывает таких сборов, на которые ходить не хочется. Мы таких сборов не устраиваем.

Вот ты, Алла, пишешь, что ваше звено ничего не делает и не знает, что делать. А мы, наоборот, не успеваем сделать всего, что хочется.

Мы дружим и потому любим бывать вместе. Зимой наше звено часто можно было видеть на катке или за посёлком на лыжах. Многие девочки в этом году только учились бегать на лыжах и коньках, а на будущую зиму мы уже будем устраивать соревнования и увидим, кто из нас станет чемпионом звена, а потом, может быть, и отряда.

Мы тоже любим танцевать. Почти все девочки занимаются в кружке балльных танцев. Его в нашей школе ведёт уже несколько лет под ряд Елена Семёновна Шведуенко.

Это цепочка нашего звена. Когда нужно срочно созвать сбор звена, Юля (домик слева) первая заходит к Рите и Валерии. Замыкает звеньевую цепочку Вера Шома (домик слева наверху).

К Новому году учителя нашей школы сочинили пьесу «Сказки». В этом спектакле много музыки и балльных танцев: мазурка, кадрили, миньон, чардаш и другие. Почти все девочки звена играли в этой пьесе. Елену Прекрасную играла Таня Дерюгина, Ивана-царевича — Юля Моисеева, Рита Дерюгина была Мальчиком-с-пальчик, а другие танцевали в хороводе. В дни выборов в Верховный Совет РСФСР мы выступали в поселковом клубе.

Мы часто ходим в гости к Марии Георгиевне Ивановой, которая учила нас четыре года, до пятого класса. Сейчас она учит первый класс. Один раз она попросила нас за-

няться с маленькими девочками. Мы остались и долго с ними играли, а потом решили приходить к ним почаще. Мы собрались на сбор звена и стали рассказывать и читать сказки, чтобы в следующий раз рассказать их малышам. С тех пор Вера Шома, Гая Дерюгина и Юля Моисеева часто бывают у маленьких девочек. Теперь малыши знают много интересных сказок.

Или вот ещё. Помните, «Пионерская правда» писала о пионерской зарядке? Юля собрала нас и сказала об этом. Мы решили обязательно делать дома зарядку. И делаем. Но разучивали зарядку на сборах, и до сих пор каждый сбор мы начинаем зарядкой.

Несли Сафиулина, Лда Амельченкова, Валя Ильюхина, Рита Дерюгина, Таня Дерюгина, Валерия Кондрашова.

В нашем звене нет «круглых» отличниц, но нет и плохих учениц.

У Нины Кульневой, Маруси Меркушовой, Нины Ткачёвой и Лиды Амельченковой в году были плохие отметки. Но мы узнали, что им мешает: Нина Кульнева очень увлекалась театральным кружком. На сборе звена мы посоветовали ей в третью четверть оставить его и почаще заниматься арифметикой вместе с Валей Ильяхиной. Маруся Меркушова только в этом году вернулась из эвакуации, очень отстала, и ей грудно одной готовить уроки. Ей помогает Юлия. А Лидка и Нина сами подтянутся, если подольше посидят за уроками. Мы те-

Мальчик-с-пальчик (Рита Дерюгина) и Кот в сапогах (Таня Савостина) репетируют танец кадрили.

перь проверяем их. Сейчас мы готовимся к экзаменам, и дела у нас идут хорошо. А как вы учитесь?

Бывают у нас и сборы-спектакли. Один раз мы приготовили пьесу «Властелин солнца», напечатанную в журнале «Затейник». Её мы поставили на отрядном сборе. А в День Советской Армии на сбор своего звена мы пригласили второе звено и поставили пьесу «Петька и матрос», напечатанную в журнале «Вокальный».

Много и других сборов у нас было, но обо всех рассказать в одном письме невозможно.

*Нелли Сафулина,
Маня Бурова.*

В доме № 27

Валля Ильяхина в гостях у Славы, Павлуши и Вовы Сурковых в детском доме. Она привезла им подарки.

В одном доме по Советской улице жила семья фронтовика. В ней было три мальчика: двенадцатилетний Вова, девятилетний Павлуша и семилетний Слава Сурковы. Их папа погиб на фронте, а мама в прошлом году тяжело заболела, и её вывезли в больницу. Мальчики остались одни.

Вожатая рассказала об этом нашему звену, и Юлия собрала экстренный сбор. Звено поручило мне, Тане и Рите Дерюгиным помогать мальчикам во всём доме. Мы стали каждый день ходить к Сурковым. Утром мы готовили мальчикам завтрак, помогали одеваться маленькому Славе, убирали комнату и провожали его в школу. Вечерами и по выходным дням мы часто приходили помогать мальчикам делать уроки, мыть полы, чинить и стирать бельё, колотить дрова. Мы уже привыкли к своим обязанностям, и мальчики всегда были рады нашему приходу.

Так было больше месяца. Потом у них умерла мама, и наша пионерская дружина определила Вову, Павлушу и Славу в детский дом.

Недавно Вова прислал нам письмо. Он пишет:

«Здравствуйте, Валля, Рита и Таня!
Девочки, мы живём хорошо. Я учусь в третьем классе. Учусь пока ничего. Павлуша — отличник, а Слава учится неважно. У нас преподавательница Зинаида Васильевна очень хорошая. Горькая нас хорошо: всегда белый хлеб с маслом, молоко. Я и Павлуша часто вспоминаем маму. Девочки, напишите, как вы учитесь.»

До свидания! Вова С.»

Мы не стали писать, а взяли да поехали в воскресенье к ним в гости и повезли от всего звена подарки: сказки, тетради, бумагу и карандаши.

Валля Ильяхина

В школьной библиотеке

Один раз зимой в школьную библиотеку привезли много книг. В это время там были Нели Сафинулина, Маня Бурова и другие девочки нашего звена. Библиотекарь Ирина Борисовна попросила

их помочь зарегистрировать и расставить книги по полкам. Девочкам понравилась эта работа. Они теперь часто ходят наклеивать на обложки конвертики, штамповать и записывать в каталог новые книги, подклеивают старые. Работы у них бывает много, зато они первые узнают об интересных новых книгах и первые читают их.

На следующем сборе звена мы будем читать книгу М. Ильина «Рассказы о простых вещах».

*Валерия Кондрашова,
Нина Кульнева*

Наши планы на лето

Недавно у нас был сбор звена в нашем школьном Краеведческом музее. Мы попросили Фёдора Павловича Калининна — учителя географии — рассказать, куда можно пойти на экскурсию.

В нашей школе много любителей путешествовать. У нас уже несколько лет работает Географическое общество, которым руководит Фёдор Павлович. Члены этого Общества исходили всё Подмосковье и собрали много минералов, растений и редких находок по истории окрестностей нашего района. Так создан в нашей школе Краеведческий музей. Учителя и ребята других школ часто приезжают в наш музей на экскурсию.

Состоять членом Географического общества — большая честь: нужно хорошо учиться, много читать и уметь делать доклады. В нашем звене уже четыре девочки стали кандидатами Общества. Сейчас они

готовят доклады и, если хорошо их сделают, станут членами Общества.

Первая наша экскурсия будет по Рублёву и его окрестностям. У нашего посёлка очень интересная история. О нём есть легенда, что Рублёвым он стал называться с тех пор, как был проигран в карты за рубль. Очень хочется нам попасть на экскурсию в Рублёвскую водопроводную станцию, которая снабжает водой Москву. Все члены Географического общества уже побывали там. Скоро пойдём и мы.

Наша школа и на лето не закрывается. Она превращается в лагерь. Каждую весну все ученики вместе с учителями разбивают

цветники на школьном дворе. В этом году у нас будет особенно много всяких посадок, потому что двор увеличивается. Наше звено уже наметило себе участок.

Мы всё лето будем заботиться о цветнике вокруг пионерского клуба. Ещё в начале марта мы посадили дома в ящиках цветочную рассаду, чтобы потом высадить её в клумбы.

Тимуровскую работу мы тоже не бросаем. Недавно Рита Дерюгина узнала, что на их улице живёт одинокая бабушка — мать двух погибших фронтовиков. Мы обязательно будем ей помогать.

*Вера Шома,
Маруся Меркушова,
Юля Моисеева,
Нина Ткачёва,
Таня Дерюгина*

Фёдор Павлович Калинин рассказывает девочкам нашего звена о путешествиях. Разноцветный известняк, который он держит в руках, нашли члены Географического общества, путешествуя в прошлом году по Московской области.

Что вы будете делать летом?

Мне хочется рассказать об одном пионерском отряде, с которым давно дружит наша рота. Недавно мы получили очередное письмо от председателя этого отряда Миши Моргунова. Он пишет о спортивных соревнованиях в дружине. Их отряд взял первенство.

Молодцы ребята! Правда? Мы им так и написали. А в прошлом году с этим же отрядом мы чуть не поссорились. Было это в начале лета. И вот как всё произошло.

Старшина нашей роты Кутузов оказался жителем того города, откуда пишут нам ребята. И как раз он собрался в отпуск. Мы обрадовались такому случаю и решили послать ребятам боевые подарки: нашу знаменитую «катюшу» — коптилку из миномётной гильзы, прошедшую с нами от Брянска до Кенигсберга и фотографии бойцов, отличившихся в боях. Старшине мы поручили рассказать на сборе отряда о подвигах, совершённых бойцами нашей роты, и торжественно вручить ребятам наши подарки.

Через месяц старшина вернулся и рассказал грустную историю. Не удалось ему повидать наших пионеров.

В школе Кутузова встретил сторож: — Никого, товарищ военный, в школе нет. Летом наши пионеры не собираются. Раньше первого сентября не появятся, не ждите!

— Вот вам и дружный отряд, — сказал мне старшина, возвращая подарки. — Сезонная у них дружба, товарищ капитан, не настоящая, не пионерская. Я сам пионером был. Мы летом так работали, что было посмотреть. А это что за пионеры!

Старшина был, конечно, прав. Пионерская организация — не сезонная организация.

Я пионером не был, но я много лет работал вожатым. И вот мне вспом-

нился мой отряд. Нет, у нас на лето работа не только не замирала, а, наоборот, именно летом осуществлялось многое из того, чего мы зимой не могли сделать.

Миша написал мне, почему с его отрядом вышел такой конфуз. Причин было много, но главная — одна: отряд никак не готовился к лету.

По-другому встречали лето пионеры моего отряда. Как только приближалось лето, вопрос о том, что мы будем делать после окончания занятий, никому не давал покоя. Все пионеры обсуждали его между собой, на звеньевых сборах, на совете отряда и придумывали много интересного.

Снова приближается лето. Давайте вместе подумаем, как проведёт его ваш отряд. Мне хочется дать вам несколько советов.

Уже сейчас выясняйте, кто из ребят останется в городе, и выберите вожатых звеньев и председателя отряда взамен уезжающих в лагери. Уже теперь позаботьтесь о волейбольном мяче и сетке, городках и другом спортивном инвентаре.

Почти в каждой школе есть двор, который на лето можно превратить в хороший уголок для отдыха. Мой отряд так и делал. Ранней весной мы убрали школьный двор. В мае разбивали цветник и оканывали деревья. Помню, по окончании экзаменов мы устроили «лагерь» на школьном дворе. Всем хотелось поставить настоящую мачту с флагом, но у нас не было подходящего дерева. Тогда ребята сколотили три узких досочки, выкрасили их и укрепили красный флаг. Получилась хорошая мачта. Горн собрал пионеров на линейку, и вожатые звеньев рапортовали о том, что сделано. Для спортивной площадки в школьном дворе нехватало места, и мы устроили её во дворе дома,

где жил один из наших пионеров. Ребята сами придумали много аттракционов. Из фанеры они вырезали медвежью голову с открытой пастью и укрепили её на невысоких ножках. Получился щит с отверстием, в который метали мяч. На стенке сарая висела голова носорога. Ребята набрасывали на рог кольца, сделанные из прутьев. Были у нас площадка для прыжков, самодельный «козёл», волейбольная площадка и качели.

За лето у нас появились звеневые и отрядные чемпионы по бегу, прыжкам, по метанию серса, даже по хождению на ходулях!

А как много дел было у нас за пределами двора! Мы устраивали настоящие туристские пионерские походы с кострами, с военными играми, с хорошими песнями!

Любили мои ребята выезжать на рыбалку с ночёвкой. На место приезжали до захода солнца. Наловят, бывало, рыбки и варят на костре уху. И этот костёр горит всю ночь.

Советую и вашему отряду устраивать такие рыбалки. Конечно, поедут не все ребята. Не все ведь увлекаются рыбной ловлей. Но это ничего. Другие могут за грибами, за ягодами отправиться.

Когда я узнал, что старшина Бутузов тоже был пионером, я расспросил его, что делал летом его отряд. И он рассказал много интересного. Например, они любили устраивать многодневные поездки на лодках, с ночёвкой на берегу реки. Они причаливали недалеко от какой-нибудь деревни, разжигали костёр и приглашали деревенских ребят в гости. Один раз они целую неделю жили в деревне — помогали колхозникам.

Я с большим удовольствием читал в «Пионерской правде» рассказы пионеров об их путешествиях по родному краю. Маршрутов интересных не перечислить. Тут и районы бывших боёв с немецкими захватчиками, и места, где жили знаменитые люди нашей Родины, и новые стройки, и месторождения полезных ископаемых, и просто краси-

вые уголки природы. Заранее наметьте для себя план ваших летних путешествий, подготовьтесь к ним.

Приготовьте рюкзаки, подходящую обувь, тетради для записей своих впечатлений, сумки для сбора коллекций камней, папки для засушки растений и т. д. Наверно, у вас найдутся ребята, у которых есть компас, бинокль, планшет, фотоаппарат. Всё это очень пригодится в походе. Попросите учителей и старшего вожатого помочь вам в организации этих путешествий.

Позаботьтесь и о летнем клубе. Устройте его в одном из классов своей школы. Пусть в нём будут библиотечка и настольные игры. В дождливые дни этот клуб вам очень пригодится. В клубе же вы сможете обрабатывать собранные в походах материалы, делать коллекции и другие школьные пособия.

У нашего отряда была хорошая традиция — готовить своей школе к новому учебному году подарки. Они собирали гербарии, другие — коллекции насекомых и минералов, третьи — чухла птиц. К осени в нашей школе было всё, что нужно для практических занятий на уроках. Даже приборы для опытов по химии и физике ребята делали сами. Хорошая это традиция, ребята, и её нужно перенять пионерам каждого отряда.

Вы знаете, что сейчас вся страна готовится к тридцатилетнему юбилею советской власти. Трудящиеся нашей страны встречают этот юбилей подарками Родине.

Вашему отряду летом надо организовать свою работу так, чтобы каждое дело стало достойным подарком в честь тридцатилетия Великого Октября.

Я знаю, что не все ребята будут проводить лето в городе: один из них уедет в лагерь, другие — в деревню или на дачу. Но это не беда. Ваш отряд может объединиться с пионерами другого отряда. Да и маленький коллектив может много сделать, если он дружный.

М. Викторов

ПОДАРОК ЛЕНИНГРАДСКИХ КОМСОМОЛЬЦЕВ

Это будет настоящая железная дорога. Она соединит парк культуры и отдыха имени С. М. Кирова с Удельнинским парком, где будет построен новый зоологический сад, она пройдёт через сосновый лес, по берегу прохладных озёр с солнечными пляжами. На дороге будут четыре красивых удобных вокзала, мосты, водокачки, своё собственное паровозо-ремонтное депо, телефонная станция и очень умная и бдительная техника — автоблокировка, которая автоматически будет сигнализировать машинисту, свободен ли путь впереди.

Всё это построят тысячи ленинградских комсомольцев, учащихся ремесленных училищ и школ фабрично-заводского ученичества.

Водить поезда, работать на станциях, ремонтировать путь, проверять и чинить паровозы и вагоны будут сами пионеры.

В кабинетах и лабораториях Дома пионеров 600 ребят изучают железнодорожные специальности: одни из них будут диспетчерами, другие — стрелочниками, третьи — машинистами. Летом они сдадут экзамены, каждый по избранной специальности, и наденут форму с погонами.

В августе отправится в путь первый поезд детской железной дороги.

ГУСЕНИЦА ПРОГРЫЗАЕТ СВИНЕЦ

В 1855 году, во время Крымской войны, из Франции прибыли под Севастополь деревянные бочки со свинцовыми пулями. Бочки вскрыли и увидели, что пули сильно попорчены. Оказалось, что в стенах бочек находились личинки большой древесной осы — синего рогохвоста. Прогрызая ходы, они попадали внутрь бочки и допортили свинец.

Лет восемь назад в Таганроге во время проверки телефонной сети были обнаружены повреждения — отверстия в наружной свинцовой оболочке кабеля. Около одного из отверстий нашли остатки насекомого — жука-дровосека. В энтомологической лаборатории Московского университета для проверки поставили опыт с одним из жуков-дровосеков. И здесь жук прогрыз свинцовую пластинку.

Многие виды насекомых могут наносить повреждения мягким металлам: свинцу, олову, меди, цинку, серебру. Мелкие зубчики челюстей работают, словно крохотные острые пики. Мягкие металлы легче поддаются челюстям, чем твёрдые сорта древесины.

Однажды учёные поставили такой опыт: в свинцовую камеру со стенками в четыре миллиметра толщиной посадили гусеницу ивового древоточца. Вскоре гусеница прогрызала стенку. Камеры меняли несколько раз. В течение девяноста дней гусеница прогрызала свинцовые стенки общей толщиной в 29 миллиметров.

У К В

Вы ежедневно слушаете радиопередачи на коротких волнах, которые измеряются десятками метров, но вам никогда не доводилось слышать, чтобы диктор объявлял о передачах на волнах длиной в несколько метров или короче метра. Такие волны называются ультракороткими — УКВ. Они обладают многими интересными свойствами. Эти волны распространяются, подобно лучам света, по прямой линии. Вы не видите фонарь за углом дома, точно так же нельзя принять из-за угла и передачу ультракоротковолнового передатчика. Но зато у этой передачи есть большое преимущество: передачу на УКВ трудно пере-
хватить.

Передача ультракоротковолновых станций не мешают ни грозы, ни работа других электрических установок. В эфире тесно, радиостанции, работающие на длинных и коротких волнах, мешают друг другу. Зато передачи одной ультракоротковолновой станции никогда не нарушают работу других.

Чтобы ультракоротковолновые станции могли «видеть» друг друга на большом расстоянии, их устанавливают на высоких башнях или скалах. Одна станция отстоит от другой на расстоянии нескольких десятков километров. Приняв передачу, станция автоматически отправляет её дальше.

РЕКА СЧАСТЬЯ

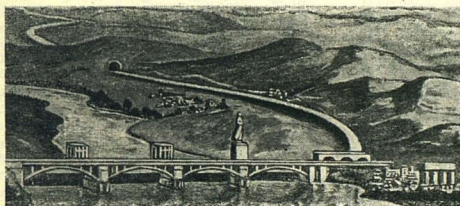
«Рекой счастья» назвал народ Невинномысский канал, который соединит реки Кубань и Егорыльк.

Ставропольские казаки давно мечтали о воде, о ней славали сказы и предания. Незадолго до Великой Отечественной войны 50 тысяч колхозников начали строить Невинномысский канал. Война помешала закончить строительство, а немцы варварски разрушили то, что создал народ.

После того как Советская Армия выгнала немцев, на канале, снова начались работы, и они уже близятся к концу.

На этом фото вы видите панораму строительства: уже почти готова мощная плотина через реку Кубань. На ней будет установлена статуя Сталина, его именем назван канал.

Через плавы с правой стороны плотины кубанские воды пойдут по каналу, на котором будет построено несколько мощных гидроэлектростанций.

На тридцатом километре перед строителями возникла преграда — серая глыба горы Недреманной. Её нельзя было обойти, и строители пробили в горе тоннель длиной в шесть километров. За этой горой начинаются самые засушливые степные районы. Канал пересекает русла давно исчезнувших рек и на пятидесятом километре впадает в долину мелководного, пересыхающего летом Егорылька.

Кубань наполнит водой эти многочисленные степные реки. Кубано-Егорыльская система орошает водную сеть протяжённостью до 800 километров и оросит около трёх миллионов гектаров земли — в Ставрополье, Ростовской области и Краснодарском крае.

Кубанская вола поднимется на север и через Маньчскую систему каналов войдёт в Каспийское море. Образуются непрерывный водный путь между Каспийским и Азовским морями.

Так советский народ покоряет природу, меняет лицо своей страны.

НОВЫЕ ЛАМПЫ

Наше время называют веком автомобилей... При автомобильном движении очень важно хорошее освещение улиц и дорог. Множество научных учреждений во всём мире занимается поисками лучших ламп для уличного освещения.

Эти лампы должны давать много света. Но яркий свет «ослепляет» водителей машин и пешеходов, они делаются совершенно беспомощными. Много катастроф могло бы происходить по этой причине.

Поэтому яркие лампы закрывают матовыми стеклянными колпаками. Но матовое стекло поглощает 80—85 процентов света, и лампы сразу тускнеют.

Как же разрешить эту задачу? Работники «Мосгорсвета» решили её так. Они изготовили сильные лампы в прозрачных колпаках, а чтобы свет этих ламп не ослеплял прохожих, в верхней части лампы поместили зеркальный отражатель, направляющий свет вниз, на мостовую. Скоро такие лампы будут освещать московские улицы.

Три книги о великих русских писателях

«Рукопись Петра Андреевича Гринёва доставлена была нам от одного из его внуков, который узнал, что мы заняты были трудом, относящимся ко времени, описанному его дедом. Мы решились, с разрешения родственников, издать её особо, присквав к каждой главе приличный эниграф и дозволив себе переменить некоторые собственные имена.

Издатель».

Издal эту рукопись Александр Сергеевич Пушкин. В то время писатели очень любил выдaвать свои произведения за подлинные записки героя, но читатель сразу узнал, что сам Пушкин — автор «Капитанской дочки»: лучше никто не писал.

Пушкин
«Необъятный Пушкин», — сказал о нём Гоголь.

Имя Пушкина знакомо нам с детства, он создатель языка, которым мы пишем. Пушкин — мировой гений, влияние его неизмеримо велико и разнообразно.

Вот вы дочитали последнюю страницу «Капитанской дочки» Пушкина. Теперь уже на всю жизнь с нами останутся и сам Пётр

Андреевич, и преданная его невеста Маша Миронова, и Савельич, и Швабрин, и Пугачёв.

Всех их познакомил с нами, приблизил к нам великий поэт. Его перо создало картины взятия Белогорской крепости, жизни Гринёва в отцовском имении, похождения Маши в Царском селе — картины то радостные, то горестные, но всегда одинаково волнующие. И за волнение, за трепет, пережитые нами, мы благодарны ему. Нам хочется поэтому знать об авторе.

Мы очень советуем вам прочесть книгу В. Вересаева «Александр Сергеевич Пушкин». Это интересная книга. В ней оживают человек и поэт. Читатель слышит его голос, видит походку, манеру держаться, узнаёт мысли поэта. С детских лет и до предательского выстрела Дантеса прослежена в книге эта жизнь, богатая внешне и внутренне.

Для того чтобы написать так о Пушкине, мало познакомиться с многочисленными документами, с воспоминаниями и записками современников поэта: надо войти в самый круг интересов тогдашнего времени, почувствовать себя участником событий.

Мы ощущаем Пушкина своим современником, всегда дружелюбным и всегда живым. Нам кажется, что именно для нас писал он:

«Здравствуй, племя,
Младое, незнакомое!»

Много поколений русских читателей любил и читали Пушкина. И каждое находило в его стихах и прозе что-то для себя, каждое чувствовало Пушкина родным, близким.

В детстве Владимир Галактионович Короленко очень любил читать; он читал Пушкина, Гоголя, Лермонтова...

Об этом подробно рассказывает недавно вышедшая в Дегтисе книжка А. Дермана «Жизнь В. Г. Короленко».

Нелёгкая судьба выпала на долю этого писателя и общественного деятеля. Первый свой рассказ он написал в тюремной камере.

Жизнь его была полна тревог и волнений, он видел множество несправедливостей вокруг себя и не умел, да и не хотел молчать о них. Призвание писателя он понимал как служение народу. Он писал и чисто беллетристические произведения, и статьи, и очерки, в которых звал на помощь страдающему люду.

Однажды к нему в Нижнем Новгороде пришёл высокий человек и принёс свою первую рукопись. Это были стихи, поэма. Она называлась: «Песнь старого дуба». Короленко был тогда уже знаменитым поэтом. Он ласково принял молодого посетителя, прочитал поэму и через несколько дней прислал ему ответ: «По «Песне» трудно судить о ваших способностях, но, кажется, они у вас есть. Напишите о чём-либо пережитом нами и покажите мне. Я не ценитель стихов, ваши показались мне непонятными, хотя отдельные строки есть сильные и яркие. Вл. Кор.»

Этот начинающий поэт был Алексей Максимович Пешков — Максим Горький.

Замечательные рассказы, песни, романы написал Горький. Он первый в русской литературе по-настоящему показал жизнь рабочих, познакомил читателей с их ежедневными заботами, трудами и желаниями.

Горький хорошо знал тех, о ком писал. Он прошёл огромный и трудный путь от мальчика в обувном магазине до всемирно известного писателя.

Писатель А. Роскин написал книгу об Алексее Максимовиче Горьком. Книга эта также вышла в Дегтисе.

Три книги о писателях — это большой подарок вам, ребята. Они помогут вам лучше узнать тех, кого вы, вероятно, уже любите.

И. Рахтанов

Друзья моего детства

Лев Кассиль

Мне не было пяти лет, когда я выучился читать. Прочтя все вывески в нашем городе, я перешёл к книгам. До этого книги мне читали вслух. Между мной и книгой был, таким образом, посредник, который передавал мне содержание книги. Теперь я мог оставаться с книгой наедине и, посвящённый в тайны книжной грамоты, жадно пожирал своими, словно прозревшими глазами сокровища, разложенные строка за строкой на страницах книги... И с той поры книга стала верным другом моего детства.

Не помню, какой была первая книга, которую я прочёл по складам, но хорошо запомнился на всю жизнь те книги, с которых я начал своё сознательное, самостоятельное чтение. Родители мои, которым я очень обязан правильным выбором книг для моего чтения, придерживались особой системы, сводя меня с новыми печатными друзьями. Прежде всего они познакомили меня с лучшими образцами народного творчества. Русские былины, классические народные сказки, история о Рейнеке-Лисе, мифы древней Греции — вот чем зачитывался я в те годы. Илья Муромец и Святогор, Иван-царевич и Василиса Прекрасная, Геракл и Одиссей стали верными друзьями моего детства. А потом уже пришли их младшие братья: одноногий оловянный солдатик Андерсена, Замарашка-Золушка Перро, Храбрый Портняжка и Белоснежка, о которых мне рассказывали братья Гримм. Как интересно было встретить потом уже не чужую, иностранную, а нашу, русскую красавицу — Белоснежку — в пушкинской сказке о мёртвой царевне, где крошотливых карликов-гномов за менили дружные широкоплечие витязи-богатыри.

Все эти книги рождали жадную мечту: стать таким же сильным, отважным, верным своему слову, столь же неутомимым в достижении цели, находчивым и упрямым в борьбе с кознями врагов, какими были герои прочитанных книг.

Два друга — Том Сойер и Гекльберри Финн — из бессмертных книг Марка Твена стали моими друзьями на всю жизнь.

Девочки в те годы зачитывались очень ловко написанными, порой увлекательными, но чрезвычайно похожими друг на друга, сладко-фальшивыми повестями Лидии Чарской. Мы, мальчишки, относились к Чарской пренебрежительно. Мы знали, что о настоящих людях надо читать

не у Чарской, а у Жюль Верна, Майн Рида, Фенимора Купера. Правда, последнего я любил меньше, чем, скажем, Жюль Верна. Ещё холоднее относился я к Буссенару, в книгах которого приключения казались мне нагромождёнными без разбора.

Вскоре оказалось, что жизнь вокруг нас таит в себе пропасть интересных вещей, не менее занятных, привлекательных или опасных, чем в книгах Буссенара. Сильное впечатление произвела на меня небольшая книжка, называвшаяся, кажется, «Вокруг нас». В ней рассказывалось, как пекут хлеб, делают укус, дубят кожу. Рассказ о простой овчине оказался не менее интересным, чем миф о золотом руне. Захотелось узнать, как живут люди вокруг нас, как живёт народ. И тогда на моём столе появились Григорович и Тургенев, Аксаков и Гоголь. «Очерки бурсы» Помяловского, «Детство Тёмы» и «Гимназисты» Гарина были залпом прочитаны сейчас же после поступления в гимназию. Хотелось скорее сравнить свою собственную судьбу с судьбами Карая из книги Помяловского и Тёмы из книги Гарина. И помню я, что варварские нравы, описанные Помяловским, не очень удивили нас, гимназистов, ибо у нас тогда дела творились иногда страшные... Читал я в те годы также Чехова и Льва Толстого. Но в «Воине и мире» пропускал всё, что относилось к миру, увлекаясь главным образом делами батальных. А у Чехова, который впоследствии стал моим самым любимым писателем, нравились мне больше всего смешные маленькие рассказы. Скуповатыми показались мне «Записки охотника» Тургенева: в них, считал я, мало событий, приключений. И только потом, когда я вырос и сам, по собственному желанию, а не потому, что мне было задано выучить к уроку для переложения, перечитал «Записки охотника», передо мной раскрылась вся пленительная и мудрая, за сердце берущая горькая прелесть этих тургеневских шедевров. Так было со многими книгами. Впоследствии выяснялось, что они многое утаили от меня в детстве. Так было, например, с «Отверженными» Виктора Гюго и с «Войной и миром». Две эти великие книги, очень разные, непохожие друг на друга, я теперь считаю самыми грандиозными творениями мировой литературы.

Так я становился читателем. Настоящим читателем тоже делаешься не сразу.

ОТВЕТЫ На задачи и загадки в № 1

СОСЧИТАЙ

Часы пробьют 156 раз в сутки, если они отбивают только часы. Стрельны совмещаются 23 раза в сутки. После 0 часов они будут совмещаться через каждые 1 час 05 мин. 27 сек.

ЧОРТ, КУПЕЦ И КУЗНЕЦ

Кузнец просил за ковку коня 239 рублей.
У купца в кошельке был 21 рубль.

ЧЕТ И НЕЧЕТ

Прав первый учёный: вероятность, что все кости покажут чёт или нечет, — 25%.

ОТЫЩИ НА КАРТЕ

Первым правильным ответ на эту задачу прислал Алёпа Соколов, из г. Александрова.

Тыр — река, которая впадает в Персидский залив.

Клиш — город в Калининской области.

Пальма — остров, входящий в состав Канарских островов.

Судак — курорт на южном берегу Крымского полуострова.

Панама — республика в Центральной Америке.

Сорока — порт на побережье Белого моря.

Таз — река в Сибири.

Калич — город в Воронежской области.

Лопатка — мыс на Камчатке.

Банка — один из островов Малайского архипелага.

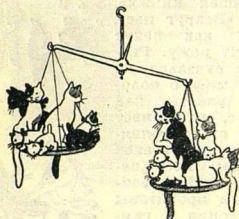
Орёл — город в СССР.

Мыс Горн — оконечность Южной Америки.

КОШКИ НА ВЕСАХ

ЗАДАЧА

Четыре кошки и три котёнка весят 37 фунтов, а четыре котёнка и три кошки весят 33 фунта. Сколько весит кошка и каков вес котёнка?

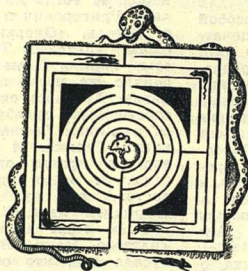

РЕБУС-ШУТКА

На изображённом здесь ребусе дано название науки, существующей очень давно. Какая это наука?

ЛАБИРИНТ

Один из мышат нашёл выход из лабиринта, спасаясь от страшной змеи, а оставшаяся мышь с четырьмя мышатами от испуга не может найти пути. Возьмите карандаш и найдите правильные пути для выхода всех мышей из лабиринта.

СОДЕРЖАНИЕ

Путешествие в 1917 год	1 стр.	Наша почта	28 стр.
Морская соль. — Продолжение. Г. Николай Жданов. Рис. П. Баранова.	5	Что вы будете делать летом? — Беседы вожатого.	34
Здесь прошли детские годы Ленина. — А. Дорохов. Рис. Архангельского	14	Отосую и обо всём	36
Весеннее. — Сергей Баруздин	16	В мире книг.	38
Умей и подождать. — Рассказ Ф. Баранова. Рис. В. Целюмера	16	Задачи, загадки, головоломки	40
Рассказ о том, как был поставлен мировой рекорд урожайности — И. Халифман	18	Враги сада	III пол. обл.
Иголки-Проколки. — М. Коцнев. Рис. Г. Филипповского.	22	Лапта с преплетствиями. — В. Яковлев. Рис. В. Константинова	IV пол. обл.

На обложке: картина Б. Рыбченкоа „Москва, улица Горького“.

Редколлегия: Алякринский П. А., Атаров Н. С., Баканов Н. А., Ершов Г. А., Ильина Н. В. (отв. редактор), Каверин В. А., Кассиль Л. А., Орлов В. И., Смирнова В. В., Соловьёв А. Д.

Подписано к печати 6/V—47 года. Изд. № 338. 82×110 1/4 бум. листа. А—06007. 76 999 печ. зн. в печ. листе. 5 печ. л. Тираж 37500 Закал 916.

БРАТИ САДА

Дерево — как большой дом. С весны до осени во всех его этажах копошатся многочисленные жители. Дерево для них — не только дом, но и сад. Едва только распускаются почки, тут же находят охотники на них. Дерево раздвигает листья — появляются «специалисты» по уничтожению листьев. Некоторые устраивают «квартиры» даже в бутонах и съедают внутри ещё не развившиеся тычинки и пестики. Добравшись до плодов: рисунки яблокам называется противный розовый червяк.

Это вредители. Они уничтожают урожай яблок, груш, вишен, ягод, выращиваемых в наших садах.

Молодые сады берегите от тли. Весной на листья выносятся маленькая зелёная тля. Проткнёт кожицу листа и соёт сок. Одна она, конечно, немного высосет. Но если даже и одна появилась, — бейте тревогу! Тля страшна своей плодовитостью. От одной тли через 10—12 дней нарождается 50. Ещё через 12 дней в саду может оказаться уже 2500 тлей. Через 10—12 дней — 750 тысяч. К концу второго месяца от одной единственной тли, если ничто ей не помешает, может родиться около 2 миллиардов тлей. И тогда — прощай сад! Высосанные яблоки будут стоять, как опавшие пожаром.

На тлю выйдут с кусочком мыла: она мыла не переносит. Мыльной водой обмойте листья, поражённые тлей. Нижние веточки можно просто обмакивать в таз.

Берегите маленького жучка-цветоеда! Весной, едва притрёт солнце, цветоеды выходят из своих зимовок под опавшими листьями, забираются по стволу вверх и набрасываются на почки. Жучки малы, их нескорее увидишь, но о них можно догадаться по «плачу» яблоки: из веток, поражённых жучками, льются, как слёзы, капельки сока.

Против жучков-цветоедов есть средство — прищипнуть их. От малейшего встряхивания веток они поджимают лапки и валятся вниз. Это их способ защиты. На этом их и ловят. Расстилают под деревом полотно и стучат по веткам палкой, обмотанной тряпкой. Жучки, спасаясь, падают вниз, а внизу полотно спрятать некуда. Тут и замечают их венчиком в ведро с кнмятком.

Если жучка с дерева не сполнишь, он наделает новых бед. Когда на яблоке появятся бутоны, самки жучков прогрызут в них дырочки и положат внутрь по личке. Внутри бутона выведется маленькая личинка, съест все листья бутона так, что он уже никогда не раскроется, и всё вокруг себя съест. Потом из бутонов вылезает новое поколение жучков.

Но лучше совсем не пускать цветоеда на дерево. Жучки зимуют на земле, в мусоре и под опавшими листьями. Устройте им тут западни и ловушки. Осенью, подгнившая сиза, оставьте под деревьями кучки мусора. Жучки, ища пристанища на зиму, заберутся под кучки. Ранней весной весь мусор — в

огонь. Слой земли из-под кучек снимите и закопайте поглубже в землю.

Летом на сады нападают гусеницы-плодожорки. Пока маленькие, они скоблят листья, а потом взгрызают в разрастающиеся плоды и съедают семена. Если яблоко упадёт на землю, плодожорка, кокончик с ним, снова лезет на дерево. Это и можно её словить. Сразу после цветения надевайте на яблоки ленточку пояса: опояжьте их соломенными или бумажными жгутами. Время от времени, осмотрев ленточки, уничтожайте заборщивших туда гусениц и жучков-цветоедов.

Есть ещё много и других вредителей.

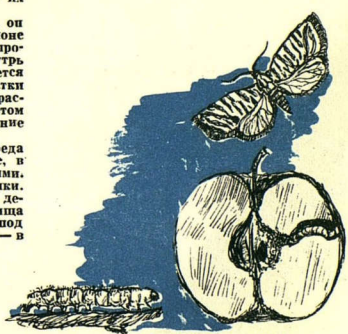
О них должна вестись бесперывная война, круглый год, даже зимой. Зимой на ветках болтаются на тонких паутинках бурые свёрнутые листья. Разверните лист — там целое гнездо гусениц-боярышниц.

Эти гнезда, все до одного, нужно срезать и сжечь.

Главное, держите сад в чистоте. Весной уберите и сожгите весь мусор. Летом подбирайте надулку. Осенью снова очистите сад от мусора. На деревьях и кустах вырезайте сухие ветки и сожгите.

О вредителями борются ещё ядами. Но ребятам с ядами работать не разрешается. Когда потребуется опрыскать деревья, попросите об этом взрослых.

Привлекайте на охрану сада крылатых друзей: синиц, мухоловок, ласточек, скворцов, трясогузок, славков. Скворцы, выкармливая птенцов, иногда до того стараются, что в изнеможении падают на землю и, расправив крылья, лежат, пока не отдышатся. А воробей! Лучше его никто не справляется с цветоедом.

Лпта с препятствиями

Разделите звено на две команды. Одна команда становится за линией «города», отмеченной флажками, другая размещается на «поле». Отметьте цветными тесемками или мочалой четыре дерева в поле. Если деревьев нет, можно вбить в землю высокие шесты с таким расчётом, чтобы между шестами (или деревьями) можно было поместить какие-нибудь препятствия (канаву, бревно, скамейку, планку или верёвку для прыжков и т. д.).

Игрок из команды «города» бьёт лптой по мячу и выбегает вперёд; он должен прикоснуться рукой ко всем четырём деревьям или шестам и вернуться от последнего дерева за черту «города».

Игроки «поля» стремятся поймать брошенный мяч и запятнать перебежчика у того дерева, до которого он касался рукой деревьев. Если игрокам «поля» не удастся запятнать перебежчика, мяч возвращается команде «города», а перебежчик остаётся у того дерева, до которого успел добежать. Теперь бросает мяч следующий игрок, а первый перебежчик продолжает свой путь. Так игра идёт и дальше. Игрок, закончив перебежки и вернувшись за черту «города», получает одно очко. Как только кто-нибудь из команды «поля» запятнает любого перебежчика, происходит такая же «перестрелка» мячом между двумя командами, как и в обычной лпте. Быть командой «города» выгодно, так как только эта команда набирает очки. Побеждает команда, получившая большее число очков.

Мяч, пойманный игроками «поля» на лету, не даёт им права меняться с командой «города». Перебежчик должен преодолеть все препятствия по пути в «поле». Возвращаясь в «город», он бежит свободно, минуя преграды.

В. Яковлев